

КНИГА ДРКОВ

ДБРАД ИНИЦІАЦІИ

ПАВЕЗНО ПАВЕЛ

16+

Павезло Павел

Книга орков. Обряд инициации

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42655194

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0064-0

Аннотация

Мир привык видеть орков и подобных им существ кровожадными злодеями. Не скрою, и сам так считал. Вплоть до того момента, пока не встретил в лесах российской глубинки странного человека, собственно, и представившего сей рассказ. Странник открыл для меня новый мир, при этом заверяя в его реальности. И знаете, я поверил, пускай и не сразу. Поверил настолько, что записал услышанное на бумагу и отдаю на суд вам, уважаемые читатели. Приятного чтения.

Содержание

Перед тем, как начать рассказ	4
Глава 1. Конец Тысячелетия	16
Глава 2. Дорога на Запад	61
Глава 3. У холмов есть глаза	136
Конец ознакомительного фрагмента.	148

Перед тем, как начать рассказ

Представляя вам публикацию странного рассказа не менее странного человека, именующего себя Странником, в первую очередь я хочу немного рассказать о нём и мире, что он поведал.

Моё первое воспоминание о Страннике, касается того летнего дня, когда я впервые за долгие годы, оставив столичную суету, приехал в родную деревню российской глубинки. Затяжная депрессия мегаполиса в несколько лет, знакомая не понаслышке многим из вас, не оставила мне выбора. Кажалось, творческий человек, дизайнер и начинающий сочинитель жалкого подобия книг, не смог разукрасить серость своего существования в городе. Не буду говорить о прочих причинах, побудивших это сделать, уж очень они личные. Судьбоносная для меня встреча произошла в лесу, когда я решил сходить по грибы. Там, заблудившись в глуши, я и наткнулся на странного мужчину лет пятидесяти. Одет он был, как настоящий русский землепашец, в белой льняной рубахе подпоясанной толстой верёвкой и широких серых штанах, с лаптями на ногах. Чёрная борода с крапинками седины, как и подобает, прикрывала суровое, мудрое лицо. А в голубых, небесного цвета глазах, казалось, можно было утонуть. Одним словом – богатырь. Сказать, что я испугался, ничего не сказать. И стыдиться тут нечего, посмотрел бы я на вас, когда

в лесной чаще к вам выйдет подобный персонаж. Но что удивительнее, стоило тому заговорить, как я проникся к нему доверием, и без преувеличения братской любовью. Помню это, как сейчас. Исходящее от незнакомца тепло, неуловимое и невидимое, заставило меня успокоиться. Не буду описывать в подробностях наш первый разговор, и незачем это. Гораздо важнее то, что следствием знакомства послужили частые встречи в лесу на протяжении трёх летних месяцев 2017 года. Встречи, обеспеченные моим увольнением с работы в Москве и жизнью на сбережения, накопленные в столице. Думаю, и без объяснений понятно, что депрессия стала растворяться в благоухающих лесных опушках, что и побудило меня кардинально поменять жизнь. Естественно с расчётом на будущую публикацию классной книги.

Но я не зря сказал про три месяца. Удивительным оказалось его первое появление, и не менее удивительным, исчезновение в конце августа. И сколько я не искал встречи, исходив лес вдоль и поперёк, найти не смог. Пришлось довольствоваться рассказом, несмотря на неожиданность исчезновения, тот оказался полным и достаточным для издания.

Сама история, которую он мне поведал, была ещё удивительнее своего чудаковатого рассказчика. Удивительно хотя бы то, что, по его словам, он её не выдумал, а дословно запомнил и передал мне, в свою очередь, выслушав от неких странных сил. Силы эти он называл «Создателями», сотворившими всё сущее, нашу планету и космос. Я бы назвал их

Богами. К сожалению, ничего более он про них рассказать не успел, а точнее не захотел, и мои вопросы остались неотвеченными. В начале, я посчитал это большой фантазией выдумщика, история которого мне приглянулась, и я захотел её издать. В дальнейшем же вовсе забыв про них, поскольку мир Арданора поглотил меня полностью. Поразительно, но этот человек и сам преследовал ту же цель, а именно, чтобы я оформил, отредактировал и издал книгу по его повести, при этом он совершенно не претендовал на какие-либо гонорары или авторские права. Таким образом, вы держите в руках книгу под моим псевдонимом – Павезло Павел. Именно так меня знают немногие читатели, и именно под ним, если доведётся встретиться снова, я буду издавать его рассказы.

Вообще, много удивительного сопровождало происходящему. Например, совершенно поразил выбор Странником меня в качестве автора, ведь я не был известен, не имел своей аудитории и баснословных гонораров. Что греха таить, я вовсе гонораров не имел. Да и вообще, если говорить начистоту, я и писателем себя не считал.

Мир, про который он мне поведал, по его словам, не был фантастической выдумкой. Он был реален. А события, описываемые Странником и рассказанные ему самому Создателями, происходили на нашей планете когда-то ранее. Я постараюсь наиболее кратко их описать.

Общеизвестно, что одной из версий сотворения мира, а вернее того, что на определённом этапе предшествовало на-

шей цивилизации ранее, является эра динозавров, полностью вымерших после падения метеорита. В итоге, спустя много миллиардов лет, шанс получили мы, «разумные» существа, а короче говоря, люди. Я прекрасно был знаком с этой теорией, и честно шокирован словами Странника, предлагающего совершенно иной ход истории. По его версии, оказавшейся довольно простой, или по версии тех самым Создателей, метеорит пролетел рядом с Землей, не упал на неё и не истребил всё живое. Таким образом, динозавры мирно продолжили жить на планете, постепенно эволюционируя в разные расы, например, орков. Вы представляете, как я смеялся, когда в первую нашу встречу, Странник выдал такое. Ну, орки-то ведь, это павшие эльфы или как там их по Толкиену, создания Моргота. Да и вообще не важно, короче говоря, выдуманные Джоном персонажи. Но как вы знаете, изначально я преследовал целью получить классную историю, поэтому стерпел. Ну а в дальнейшем, я проникся новым миром настолько, что стал и сам верить в его реальность некогда ранее.

Итак, метеорит пролетел мимо. Но прошло столько лет, миллионы. Ясное дело, за это время случались и другие катаклизмы, например холода. Всемирное похолодание, которое шло постепенно, с Севера на Юг, и почти не осталось участков на планете, не попавших под ледяную поступь. Но, видите ли, наша ещё очень молодая, но по меркам человеческой истории очень взрослая раса орков, тогда представ-

ляющая из себя первобытное общество на первых его стадиях, никак не хотела умирать и отдавать богатства Земли нам. Как будто они знали, что когда-то в будущем, всего за жалкие пару тысяч лет, мы её изнасилуем ядерными бомбами, добычей ресурсов в катастрофических объёмах и масштабным загрязнением. Поэтому, ещё тогда они бежали от холодов на Юг, ближе к теплу, в тропики южного материка. Стоит уточнить, что Странник, рассказывая о Земле тех дней, упоминал только про два материка большой площади, разделённых широким проливом, один против другого. С самого первого момента и до тех пор, как он показал схематическую карту мира, я представлял эти материки по образу северной и южной америки наших дней.

Но холод, ледяной поступью дошёл и туда, хотя и не с такой силой, как на северном материке, где всё замёрзло основательно. Поэтому первобытные расы, и орки в том числе, не вымерли, попрятавшись в пещеры и джунгли, они смогли выжить. Холода, похозяйствовав несколько миллионов лет, отступили и словно обнажили всему миру на видение, новые, поумневшие в процессе эволюции расы. Это были орки, гоблины, огры и прочие народы материка Арданор¹. По словам странника, именно так орки называли северный материк. Пускай молодые и не окрепшие, но уже с разумным обществом, собиравшимся в группы. Сродни нашим Номо

¹ Арданор (с ороч. Арда – «земля», Нор – «возможность») – земля возможностей

Sapiens. По мере того, как холода проходили, племена первых переселенцев двинулись на северный материк по ещё замёрзшему проливу, осваивая новые земли Арданора. По пути сталкиваясь с новыми расами, всё-таки уцелевшими тут, и вступая в культурный обмен.

Как вы поняли, материк населяло множество рас, они от разных видов динозавров эволюционировали в другие, схожие и совсем разные с орками. К примеру, огры, также в те далёкие времена переселялись с нижнего материка, а если быть точнее они пришли на территорию Арданора чуть попозже, сначала укрепнув в южных землях. Про гоблинов же, вообще малоизвестно, но странник утверждал, что их предки никуда и не уходили от холодов, а просто начали зарываться, как можно глубже в землю, когда те пришли, и там, в недрах, скрывались, плодились и размножались, постепенно эволюционируя в разумные создания. По крайней мере, такая точка зрения легко объясняла их любовь к горам и жизни под землей. А знали бы вы, как сами гоблины гордились этим, они просто на просто считали себя хозяевами земель Арданора, аргументируя тем, что, мол, вы трусы, когда-то пришли с Юга, а мы, всегда жили тут, и земли эти наши. Но понимаете, гоблины слишком малы, чтобы отстаивать такую смелую точку зрения и претендовать на такие территории, хотя безумно умны и многочисленны.

Вы можете обратить внимание, как по ходу повествования, я начинаю говорить так, словно находился в то вре-

мя в Арданоре и являлся свидетелем тех событий. Прошу простить, если кому это режет слух, просто я настолько уже вжился в историю Странника, что пересказываю её вам, как свою.

А ещё кроме перечисленных рас, материки населяли и краморийцы², и варги, и тролли, и хамлинги и змееподобные прямые потомки динозавров, и много кого ещё. Про всех мне рассказал Странник, и тут нет и доли моей фантазии. Описывать каждую из рас я сейчас не буду, наберитесь терпения и всё узнаете дальше.

Вот так, сквозь время возвышались и росли расы Арданора, в том числе и раса орков. За многие сотни тысяч лет эволюции она преобразовывалась, появлялись новые разновидности и племена. Постепенно тела стали приобретать иные очертания, на смену чешуе пришла гладкая кожа, имеющая разный цвет в зависимости от ареала обитания, появился волосяной покров.

Летоисчисление у орков велось с события, на момент начала данного произведения, произошедшего 2290 лет назад, с так называемого момента Единения. Именно тогда орки перешли в новую эру, обнулив прежний счёт лет. Который в свою очередь, хотя доподлинно неизвестно, шёл со времен первых переселенцев, пришедших на северный материк Арданор.

Что же произошло 2290 лет назад? Расскажу вкратце для

² Крамор (с ороч. Кра – «кожа», Мор – «Синяя») – синяя кожа или синекожий

вашего понимания, тем более что Странник акцентировал на этом внимание. Более же подробно прочесть историю событий, происходивших до начала данной книги вы можете в многотомном труде "История Арданора". Эта книга является подобием повести временных лет, которая получилась в процессе записей слов Странника и не уместилась на страницах этого рассказа.

2290 лет назад на территориях Арданора, великий каган огров Мордраг, наводил порядки. Один за другим, он захватывал города и народы, всюду распространяя веру в Бога Угарака. И возможно это не его указ, но один из подчинённых военачальников огров, пока Мордраг находился далеко и осаждал город Могригар³, позарился на богатства духовного центра орочьих шаманов – Акр⁴, и осадил его, впоследствии жестоко разграбив. Несмотря на то, что орки тогда были разрозненными, одинокими племенами, постоянно враждующими между собой и соседями, взятие Акра послужило фитилём на пороховой бочке. Разъярённые вожди со своими воинами собирались в группы племён, а кто и только родом, и уходили навстречу к врагу, к разграбленному городу. То были события великого Единения орков, положившие начало новым летам.

Тем самым падение города шаманов Акра, послужило

³ Могригар (с ороч. Мо – «много», Гри – «большой», Гар – «город») – много большого города

⁴ Акр (с ороч.) – молитвенный шатёр орков, использующийся шаманами

толчком к объединению орков. Ранее враждующие рода заключали перемирие, собираясь в племена, племена объединялись в кланы⁵, образуя обширные территории со своими границами. А на первом, легендарном собрании вождей Вар⁶, приняли новое летоисчисление.

С падения Акра прошло много лет и никто, даже из самых старых шаманов, не помнил, когда и как, это произошло. Орки верили в Азога⁷ – это был один из верховных Богов в пантеоне огромного количества божественных существ, много племён на материке Арданор, придерживались именно этих верований. Именно Азог, по древним преданиям защитил предков от мёртвых холодов и укрыл в тропических лесах, растопив пламенным дыханием подступающие морозы. Но он был не единственным божеством, поэтому хватало иных, разнообразных религий и культов.

По словам Странника, за время летоисчисления произошло много великих событий в жизни двух материков, случались великие войны и огромные цивилизации, уничтожавшиеся и снова выраставшие в пламени огня. Вопреки распространённому мнению, орки хоть и любили воевать, не были сильно воинствующей расой. Да, честь для них стояла на первом месте и при опасности те шли на битву без страха, но, если клан жил и земель хватало для пропитания, в боль-

⁵ Клан (с ороч.) – группа племён

⁶ Вар (с ороч.) – взаимосвязь, единение

⁷ Азог (с ороч. Аз – «огонь», Ог – «начало») – огненное начало

шинстве он оставался мирным.

К моменту начала рассказа орки Арданора по территориальной принадлежности, делились на орды. Каждая орда состояла из нескольких кланов. Это не означало, что между, внутри ордынскими кланами и племенами был союз, нет, просто так повелось издревле со времени Единения. Собственно, управлять всей ордой⁸ было целью самых властолюбивых клановых вождей. Странник рассказал про каждую из них. К моменту начала нашей истории, самых крупных существовало три:

1) Северная орда, занимавшая земли выше срединного горного хребта, именуемого Снежными горами, находилась в зоне самых низких температур. Лето тут длилось всего месяц, а холода и снега приходили гораздо раньше. Населяющие Северную орду орки были выносливой расой, ненастья выковали из них настоящих бойцов. И так, как особо что-то растить на промёрзлых землях большую часть года нельзя, они преимущественно занимались охотой, скотоводством, добычей руд, торговлей, ну и набегами на соседей, которые расположились ниже и звались Срединной ордой.

2) Срединная орда. Клань, заселявшие её территории, были наиболее развитыми среди всех орков материка. У них первых появлялись технологии в те древние времена, росли огромные города. С технологиями, пришли и совершенно другие способы пропитания, именно от них началось разви-

⁸ Орда (с ороch.) – группа нескольких кланов орков

тие земледелия, обработки культур и скотоводства.

3) Третьей ордой именовались кланы, заселявшие южные территории Арданора. Наверное, самая богатая из орд, поскольку именно на южном побережье располагались огромные торговые порты. Торговля шла через пролив с южным материком всем, чем угодно, в том числе и рабами.

4) На самом деле существовала и четвёртая орда. Орки в Арданоре причисляли к ней всех чужаков с южного материка. На этой территории, по размерам большей, чем Арданор, давно установился тёплый климат. Племена её населявшие, имели смуглый, коричнево-серый или красный цвет кожи, не тёмно-зелёный как у срединных орков или же тёмно-синий, как у северных ордынцев. К сожалению, ведя рассказ, Странник поведал ничтожно мало об этой орде. И именно с возможностью продолжения связаны мои надежды на встречу с ним снова.

Несомненно, за время с начала Единения и до современных дней было немало событий и воителей, к примеру, великий предводитель Урагх, объединивший Южную орду, а потом с огромной армией двинувшийся на Север, где их смогли остановить только холода, и они на несколько веков осели в срединных землях установив там свою власть. Или, когда ватаги варгов захватили пол Арданора под предводительством Имрины Белой волчицы, причём происходившей из троллей. Таких событий миновало множество за годы существования этих рас.

Я постепенно буду знакомить вас с этим прекрасным миром, поскольку возможно ли описать историю целой планеты сразу и несколькими словами!

Рис.1 Центральная часть материка Арданор

Глава 1. Конец Тысячелетия

На дворе шёл 2290 год, середина весны. Снега отступали на Север к вечной мерзлоте, назад в свои владения, к суровым северным племенам. Обратно возвращаясь холодным дуновением ветра. Молодой орк по имени Янкай, стоя на крепостной стене Озгота⁹ и вглядываясь в ледяную даль, размышлял. Хотя он и сам родился на границе с северными землями, и племя¹⁰ его чаще причисляли скорее к северянам, нежели к Центральной орде, он не понимал, как можно круглый год проводить там, за снежными вершинами гор. Горный хребет, именуемый «Снежным», естественной стеной отгораживал срединные земли от северных холодов.

Вид со стены открывался изумительный. Берег, усыпанный огромным количеством хозяйственных построек и пирсов, плавно переходил в водную гладь Верхнего озера, которая тянулась до самого горизонта и совсем недавно освободилась ото льда, где из неё, выглядывали едва различимые пики Снежных гор. Именно благодаря их городу, сколько раз они стояли оплотом защиты на пути движения северных ордиц. Озгот был одной из самых крайних крепостей Центральной орды, расположенной наиболее близко к гра-

⁹ Озгот (с ороч. Оз – «верх», Гот – «озеро») – верхнее озеро

¹⁰ Племя (с ороч. Пле – «единый», Мя – «народ») – единый народ

ницам снегов. Даже в самые лютые морозы, настоящие северные холода не ступали дальше неё.

Несомненно, в годы великих войн и набегов, северяне первым делом пытались сломить Озгот. И не раз у них это получалось. В мирное же время город служил скорее рынком, местом слияния двух орд и культур, местом торговли пушниной и янтарём с Севера, и рудами, и пропитанием с Центральной и Южной орды. Тем более город считался привлекательным для завоевателей, ведь он очень богат.

Янкай был сыном Дункана – вождя племени Хранителей Севера, контролирующего Озгот и окрестные территории. Племя называлось так потому, что сам перешеек с обеих сторон окружённый озёрами, и город, являлись естественными воротами в Северную орду. Крупному отряду нельзя было миновать на этом участке Озгот по суше, чтобы пройти незамеченным. Кроме того, племя, наряду с несколькими другими, входило в Клан Ледяных Озёр, главный город которого находился южнее на побережье Нижнего озера, и назывался Ундабаг¹¹. Правил им вождь клана – Талгат. Он и назначил отца Янкая управлять Озготом. Некогда ранее, эти могучие воины сражались бок о бок, освобождая территории клана от пиратов.

По орочьим меркам, Янкай только-только стал настоящим мужчиной, он только-только вступил в тот возраст, когда над тобой уже не подшучивают старшие орки. В тот возраст, ко-

¹¹ Ундабаг (с ороч. Унда – «нижний», Баг – «берег») – нижний берег

гда ты можешь выбирать спутницу жизни, ну с этим у него проблем не было, поскольку он являлся отпрыском не последнего орка в своём клане, и уж точно одним из самых завидных женихов племени. Конечно, настоящего боя он ещё не видел, поскольку в Центральной орде был мир. Но так как орки не слыли трусливым народом, даже кажущаяся мирной по сравнению с остальными Центральная орда, возможностей для ратных деяний имелось предостаточно. Например, смертельно опасная охота. Кроме того, в каждом городе имелась арена, на которой с определённой периодичностью, проводились игры, равно побоища, орков всех возрастов. В некоторые дни бои проводились с обилием крови, настоящим оружием, поскольку сражались осуждённые. Таким образом орки судили преступников, как они называли его: «Суд Азога». В другие, поле боя заполнялось молодыми бойцами и опытными вояками. Бои проводились, как командами, так и дуэлями. Но всё с использованием деревянного вооружения, дабы не убить противника. За исключением опять же тех случаев, когда выяснялась кровная вражда или бились заключенные. Значимое событие для всей орды и каждого клана, с героями и великими чемпионами, бой был совсем как настоящий, противники рубили друг друга без жалости, аж до той степени, чтобы оппонент не мог встать. Нередко и такие бои, заканчивались смертью, пробитыми черепами. Данные игры компенсировали недостаток сражений в мирное время, одновременно тренируя молодых воинов.

Так шёл год, выбирались лучшие бойцы и команды в каждом племени, проходили внутри клановые игры на десятом месяце года, а на двенадцатом в течении последней недели, шли ордынские Великие игры, событие мирового масштаба, лучшие герои со всех орд съезжались на установленной арене, которая выбиралась на главенствующем совете вождей и шаманов¹² племён – Вар. Воистину великое событие, которое практически никогда не нарушалось. Конечно, забавно, но часто после того, как кто-то проигрывал, могла начаться война.

Янкай был наследником племени сразу после старшего брата, и так как ему исполнялось восемнадцать лет, настала пора жениться, что, несомненно, не могло быть отложено.

– Гот да гар¹³! – раздалось позади стандартное приветствие в племени Янкай. Он обернулся и повторил слова.

– Тебя зовёт отец, – проговорил подошедший стражник.

– Где он? – переспросил Янкай.

– У себя в чертоге!

Янкай отбросил мысли, напоследок взглянув вдаль, и пошёл по крепостной стене в направлении чертога. Главный чертог, или иначе говоря, Медовый зал, находился в северной части замка, за второй крепостной стеной, которая в слу-

¹² Шаман (с орох. Шам – «Бог», Ан – «на», Арда – «земля») – Бог на земле, сокращённо Шаман

¹³ Гот Да Гар (с орох. Гот – озеро, Да – союз и, Гар – город) стандартное приветствие Озеро и город!

чае прорыва первой служила бы ещё одним уровнем обороны и могла изменить ход сражения. В мирное время она ограждала богатый район города от множества торговцев, бродяг и прочих жителей.

Пока он шёл, начал накрапывать дождь. Янкай остановился и поднял взгляд в небо.

– О боги, как же здорово, – подумал он.

Янкай любил дождь, да и вообще орки, были близки к природе, и большинству из них дождливая погода доставляла больше удовольствие, нежели раздражение.

Чертог представлял собой большое сооружение на каменном основании, сложенное из массивных бревен западных лесов. Огромная крыша на метр выдавалась вперёд, а на окончании, из дерева высечена скульптура племенного герба на щите – сторожевая башня, на фоне гор. У толстенных ворот чертога, обитых металлическими пластинами, стояли вооружённые воины из личной охраны отца, настоящие рубаки, называемые в обиходе берсерками¹⁴. Сейчас они были без доспехов, надеваемых обычно в битву или на игры, каждый с большим обитым шкурами и пластинками стали щитом, прислоненным к стене и увесистым копьём в руках.

– Небеса благоволят нам, – подходя, проговорил Янкай.

– Да, сейчас бы доброе сражение, – ответил один из воинов, встрепенувшись от наступавшей дремоты.

И верно, пол дня стоять на месте ничего не делая, не очень

¹⁴ Берсерк (с ороч. Бер – «без», Серк – «страх») – без страха или бесстрашный

увлекательное занятие. Периодически конечно они могли бороться друг с другом, так в шутку. У орков это обычное дело и наоборот поощрялось вождями. Да и вообще охрана, довольно часто носила чисто формальное значение, поскольку вожди и вообще племена уважали друг друга, и подослать убийцу, пускай было столько не подлым поступком, сколько не желательным, потому что никто не хотел отдавать славу в битве другому. К услугам убийц в большинстве своём прибегали другие расы, например, огры или гоблины, деньги у которых водились не малые. И если такое происходило, то знай, замешаны они.

– И то верно, – ответил Янкай, и, похлопав по плечу воина и навалившись всем телом на массивную дверь, преграждавшую вход в чертог, ввалился внутрь.

Чертог в орочьих племенах служил не только местом праздников и пиршеств, но одновременно и местом проведения шаманами всяких ритуальных и религиозных обрядов, собраний племени Вар.

Внутри он представлял собой длинное строение с высокими сводами, по бокам среди колонн из камня были высечены памятники великим воителям орков, Богам и просто известным деятелям клана и племени, к которым принадлежал Янкай. Приглушённого освещения от развешанных по столбам факелов не хватало, чтобы разглядеть всех. Но Янкай на память мог перечислить их, сколько раз в детстве они с друзьями разглядывали героев. По центру располагались шесть

столов, в промежутке между которыми собран большой костёр, обложенный валунами, дабы огонь не распространился далее. А у дальнего конца чертога трон вождя, по бокам от которого виднелись чёрные проемы выходов, ведущие к ряду строений на улице, заселённых знатными жителями города. Прямо за троном на стене, висело различное оружие и щиты, увенчанные сверху стягом племени.

Зайдя внутрь, Янкай тут же почувствовал настолько знакомый, густой и спёртый запах дерева и палёных дров.

Его отец, Дункан, с несколькими орками сидел за дальним столом, заставленным множеством яств и напитков. Он оживленно разговаривал с орком, совершенно незнакомым Янкаю. Видимо те приехали рано утром. Только войдя в чертог, Янкай приковал к себе их взгляды.

– Вот он наш молодец! – с хохотом прокричал отец и встал из-за стола, когда Янкай приблизился.

– Поди сюда быстрее!

Янкай нисколько не смутился, только улыбнулся во всё здоровенное лицо, и, ускорив шаг, направился к отцу.

– Вот он, смотри какой крепкий, достойная партия, а?! – отец, схватив сына за плечо начал трясти, обращаясь к незнакомцу. Запах хмеля тянувшийся от него, ударил Янкаю в нос. Да и без этого он сразу понял, что тот подвыпивший.

Янкай улыбаясь, рассматривал гостей. Такие доспехи и одежду, он видел только у северных ордынцев.

Незнакомец поднялся, взял две кружки с пивом, и, обой-

дя стол, подошёл вплотную к Янкаю, поставив их рядом. Огромный орк, выше Янкая на пол головы, истачал энергию и силу. Именно такие становятся вождями.

– Да, действительно хорош! – пробормотал он и захохотал. Вместе с отцом оба залились громким смехом.

Янкай до сих пор ничего не понимал. Ему стало неприятно из-за того, что над ним смеются, а он совершенно не понимает, в чём дело.

– Ну что же вы! – прервал смех шаман клана Ульрим, сидевший тут же. – Янкай, – обратился он к молодому орку, – познакомься, это Узгот, вождь северного клана Белых медведей. Он приехал, чтобы обсудить твою свадьбу с его дочерью.

Узгот был не просто вождём племени, а именно вождём клана, объединив под началом обширные территории по обе стороны Снежного хребта. Поэтому Янкаю выпала большая честь, обычно в супруги выбирали ровню, и муж для дочери Узгота должен был, как минимум, быть наследником клана. Например, как сын Талгата – вождя клана.

Узгот перестал смеяться и протянул Янкаю руку в знак знакомства. Юноша, совершенно опешивший от такого известия, растерялся, но быстрее взял волнение под контроль и со всей силы схватил Узгота за внутреннюю часть руки, что находилась под локтем. Он хотел показать, насколько силён. Узгот же, являясь, судя по всему не робкого десятка и обладая не дюжиной силой, усилил хватку и потянул молодца,

второй рукой прижав к себе. Так прошло пару напряженных секунд.

– Да он ещё и очень сильный, – разрывая хватку и улыбаясь, сказал Узгот!

– А ты думал! Я же говорил. Так давайте скрепим наш союз! – сделав шаг ближе, проговорил отец Янкая и поднял кружку с пивом.

– За союз! – прокричал Узгот, одной рукой ударив кружкой по Дункана, а второй протягивая полный сосуд Янкаю.

Наш герой совершенно не знал, как себя вести. Так принято, браки часто заключали без согласия молодых. Всё ради благополучия племён.

Он не спеша взял кружку и робко поднёс к скрещенным. Отхлебнув из сосуда, отец громко засмеялся.

– Да не волнуйся ты так, Узгот поклялся, что нету красивей девушки во всей Северной орде, чем его дочь Ариса.

– Да во всём Арданоре, это точно! – подтвердил Узгот, и добавил. – Такая же красавица, как и я! – все громко захотали, за исключением Янкая.

– Ладно, давайте присядем, нам надо всё обсудить, – сказал Дункан, когда изрядно посмеялись.

Часто бывает, орочьи переговоры превращаются в знатные пирушки. Частенько, итог которых – мордобой. Но данная ситуация послужила исключением, поскольку всё-таки событие было довольно важным, и все просто напились. В том числе и сам виновник, который аккуратно отлынивая от

очередного тоста, всё-таки добрал свою дозу.

Утреннее застолье затянулось до обеда. Решили, что свадьба не может терпеть отлагательств, и должна быть сыграна до пришествия морозов, собственно до которых оставался почти год, поскольку снег только-только сошёл и начало теплеть.

Но существовал один нюанс, Янкай должен был сначала стать настоящим мужчиной, то есть формально-то он им стал, но не полностью, поскольку ещё не бывал в реальном бою.

Вы можете спросить меня, а как же тогда молодые воины становились мужчинами и проходили обряд инициации в мирное время, когда не велись боевые действия. Ну, во-первых, такого никогда не было, всё равно где-нибудь, и кто-нибудь бунтует, грабит, не хочет платить налог. А во-вторых, даже если предположить, что вдруг, расы, населявшие мир Арданора перестанут враждовать, работа для молодых воинов найдётся всегда. Например, орда того времени, с обширными территориями не заселёнными никакими племенами, была заполнена огромным количеством различных животных, травоядных и хищных, маленьких и огромных. Постоянно, например, стаи диких волков могли атаковать небольшие селения, или же семьи огромных оркоподобных Мангоров, высотой три – четыре метра, и с безумной силой, терроризировали деревни. Так вот молодых воинов могли послать для умирения диких животных и устранения угрозы с их

стороны. И довольно часто, такое испытание выходило опаснее, чем сражение с пиратами или разбойниками, которые, как почуют опасность, делают ноги.

Янкая на данный момент это и волновало больше всего, он даже забыл о самой невесте Арисе.

– Да что тут думать, – кричал опьяневший Узгот. – Давайте отправим к нам, у нас в горах полно непокорных горцев!

Племя Узгота было родом с Снежного хребта, находившегося на северо-западе от Озгота, напрямик после перешейка. И, по сути, являлось таким же племенем горцев.

– Да подожди, Узгот! – вмешался отец.

Из-за большого количества выпитого пива, разговор шёл на повышенных тонах. Кто-то из орков вообще вырубился и спал на столе.

– У нас своих проблем хватает! – продолжил он. – Вон разбойники с Долгогорья снова совершают набеги на приграничные селения, или огры, опять что-то мутят.

– Да, или же пираты мешают торговать в водах, – добавил шаман.

Несмотря на отлынивание, градус алкоголя в Янкае поднялся до той черты, за которой молчать уже невозможно.

– А может, вы меня спросите?? – также громко, чуть пристав из-за стола, гаркнул он.

Узгот снова захохотал. – И в правду он у тебя горяч... ну же! – произнёс он и уставился на Янкаю. Парень не смутился.

– Ну вот к примеру племена гоблинов, что атакуют наши

торговые караваны на пути в Карагут¹⁵, – предположил он.

– Что полегче ищешь? – ударив по столу кулаком, Узгот резко встал и пристально уставился на молодого орка. Слова ему не понравились.

Северного вождя можно было понять, в той части Снежных гор, которую он контролировал, гоблинских селений не имелось. Узгот не вёл с ними дел, не воевал, и поэтому руководствовался слухами и внешним, физическим превосходством.

– Узгот, успокойся, – схватив за плечо, проговорил Дункан. – Масштабы набегов действительно большие, и разве могут несколько гоблинов натворить весомый ущерб нашим караванам, ведь такого ранее никогда не случалось. Тут что-то другое.

Узгот сел на место, молчанием показывая, что слушает.

– Пару месяцев назад, в Чёрные горы, что лежат близь торгового пути от Могригара в Карагут, мы отправили отряд разведчиков из берсерков, и они до сих пор не вернулись, – добавил шаман.

Как я уже говорил, гоблины были одной из рас, населявших мир. Процесс эволюции превратил их в существ, небольших по росту, всего около метра или полтора. Отсутствие силы компенсировалось численностью, племена собирались очень многочисленные, как рои с пчелами, и селились в труднодоступных местах, как горы, леса или пещеры,

¹⁵ Карагут (с ороч. Кар – «дом», Агут – «торговли») – дом торговли

а также сильным умом. Именно от них в мире шли почти все новшества и изобретения. И таких поселений, именуемых роями, существовало довольно много. В Северной орде гоблины тоже имелись, а вернее их сородичи, адаптированные к холоду.

Орки недолюбливали ушастых, считая низшей расой. В большинстве своём из-за трусливости, и избегании открытого боя. Но, тем не менее, им приходилось считаться с ними, потому что те были умелыми учёными, изобретателями и шахтёрами, и торговля между расами приносила хороший доход.

– Да что тут думать, это наверняка одно из близлежащих их поселений! – высказался Узгот, и, призадумавшись, добавил, – этот, Чёрный холм!

– Да не всё так просто брат, те гоблины, что живут в этом рою, сами страдают от набегов, поскольку товары, что идут в Карагут, в дальнейшем перепродаются в их поселениях, – объяснил отец.

– Ой, да эти гоблины.

– Это не они! – громко вмешался шаман, осадив разгоряченный пыл Узгота.

Северный вождь на секунду задумался.

– Ваша правда! Тогда решено! – сказал он. – Пускай Янкай разберётся с этой проблемой! – подумав и умерив пыл, неожиданно для всех, согласился Узгот.

– Да, решено! – добавил Дункан.

Янкай улыбнулся, обрадовавшись принятому решению, в большинстве потому, что его предложил именно он.

– Тогда иди, готовься, завтра на рассвете ты выступаешь! А нам ещё нужно кое-чего обсудить, – обнимая Узгота и улыбаясь, проговорил отец.

– Завтра? – удивлённо переспросил Янкай. Несмотря на то, что он знал о готовящейся инициации и том, что в Озгот уже как неделю прибывали молодые воины с окрестных племён, готовящихся принять в ней участие. Но он не думал, что так скоро и ему предстоит присоединиться, к тому же отец про это ничего не говорил.

– Да! – громко крикнул Дункан, а ты как думал?... хватит у нас на шее сидеть с матерью!

Узгот захохотал.

– Завтра, так завтра!

– Другое дело!... мой сынок, – Дункан усмехнулся.

В принципе, нашему герою было всё равно, примирившись с этой мыслью, он даже обрадовался.

Янкай встал из-за стола. Его пошатнуло, рассудок помутнел от выпитого алкоголя. Он был полон решимости взяться за эту проблему прямо сейчас, хоть и не знал, как. Поймав равновесие, юноша отправился к выходу.

– Янкай, постой, – окликнул шаман Ульрим.

Орк обернулся, придерживаясь за основание статуи Азога. Шаман, медленной походкой, приближался.

– Отправление послезавтра, отец пошутил. А завтра вече-

ром закатят пир, – предупредил Ульрим.

Янкай улыбнулся и кивнул.

– Ещё, как ты знаешь, поедешь не один, отряд молодых воинов с разных племён уже прибыл для этого, – добавил Ульрим, – испытание предстоит очень ответственное, так что отнесись к нему серьёзно!

Как вообще можно быть серьёзным, в таком состоянии. Естественно он пропустил слова шамана мимо ушей и небрежно кивнув, направился в сторону дверей.

Ульрим, в свойственной шаманам манере предостерег Янкаю, лукавая и не раскрывая всей информации о предстоящем походе. Но он определенно что-то знал.

– И всё же зайди ко мне завтра, как протрезвеешь! – крикнул вдогонку шатающемуся Янкаю старик.

Как часто бывает, алкоголь добавляет решимости, ты не откладываешь цели и задачи в долгий ящик. Вот и наш герой хотел идти собирать отряд, но также как часто бывает, он еле добрал до кровати и рухнул спать, пройдя мимо шокированной матери, разгневанной кричавшей в след сквозь хмельной угар.

Действительно, в путь Янкаю предстояло идти не одному, что существенно облегчало испытание. Ещё за пять недель по племенам, находившимся в окрестности, разослали гонцов, приглашающих молодых воинов из знатных родов к обряду инициации. Озгот, и племя Хранителей Севера во главе с Дунканом, считалось вторым по влиянию в клане Больших

озер, так что желающих набралось, хоть отбавляй. Именно поэтому, уже сейчас в Озгот прибыли почти все, кому предстояло отправиться послезавтра навстречу судьбе. До последнего, маршрут оставался в тайне, вернее он был утвержден только сейчас, и вы тому свидетели.

Янкай проспал до утра. Голова была безумно тяжелой, ровным счетом она также безумно болела. Первые минуты после пробуждения, он пытался вспомнить, что же вообще произошло. Воспоминания постепенно возвращались.

– О Боги, как я это всё буду расхлёбывать, – первым делом пришло на ум именно это, ведь самое обычное дело, спяна махать кулаками и стучать в грудь, ну а как протрезвеешь жалеть о поступках. Вот и сейчас, Янкай пребывал в ужасе, от того, что не знал, как выполнить предназначенное, и от того, что на него взвалили ответственное дело, и подводить тут нельзя, на кону честь.

Он прислушался, есть ли кто дома, но из комнаты на втором этаже никаких звуков слышно не было. Скорее всего, дом пустовал.

Обычно, в семьях рожали по три-четыре ребёнка, и в том случае, если семья сама не могла прокормиться, ей помогали племенем и им выделялись как средства, так и, например, жилплощадь или провизия. Поэтому население орков было довольно большим, конечно не в пример гоблинов, у тех в одном потомстве могло быть и десять маленьких гоблинят.

Янкай и его семья, как правящая верхушка жили в кре-

пости на полном обеспечении, к глубокому его сожалению. Молодому воину не хватало простора, а деревянные коробки жилищ, пускай и отличающихся от средних построек города в лучшую сторону, давили своей ограниченностью. Именно по этой причине и из-за любви к свежему воздуху, Янкай периодически ночевал у шамана Ульрима, шатёр которого располагался недалеко на природе.

– И что мне сейчас делать-то? – с досадой подумал Янкай, но почти тут же вспомнил о том, что Ульрим звал к себе.

Шаман посоветовал позвать друзей в поход, но в голову шли только братья Ингар и Онгар. Кто-то уже сражался, остальные скорее являлись просто приятелями.

Поэтому недолго думая, он решил навестить Ульрима, тот всегда подскажет. Поймав мысль, разум орка немного прояснился, и стало, как-то легче от груза давивших обязанностей. Он резко встал, от чего сразу закружилась голова, и, поймав равновесие, спустился в обеденный зал жилища. Дом действительно пустовал, видимо мама гуляла с младшим братом. Янкая это обрадовало, поскольку не пришлось краснеть перед ней за пьянство. Вообще он не был заядлым пьяницей, и принимал лишь на торжествах и событиях всего города. Хоть таких и случалось довольно много.

Он схватил пару булок со стола, зачерпнул ковшом воды из бочки, и, утолив жажду, вышел на улицу. Солнце ослепило. Ранним утром, оно только-только поднималось из-за крепостной стены.

Наслаждаясь прогулкой, Янкай неспеша миновал спальные районы и вышел на рыночную площадь, занимавшую, пожалуй, больше всего места в городе. Торговцы разворачивали прилавки. Большинство из них Янкай знал.

– Угрик, как торговля? – спросил он орка, копошившегося у одной из палаток. Угрик казался ровесником нашему герою и был с клана Ледяных Озер. Потомственный торговец, весь его род занимался коммерцией.

Угрик, как и остальные торгаши разворачивал палатку, постепенно выставляя ящики с фруктами и прочими яствами, привезенными с территорий ВарОг.

– О Янкай! Привет мой друг, – они обнялись. – Торговля налаживается, как мы заключили мир с ограми, теперь новые товары возим! – он кивнул на забитые фруктами ящики, что для середины весны было удивительно. На территориях огров климат гораздо теплее, поэтому долголежащие фрукты и овощи привозились издалека.

Янкай не упустил возможности схватить один из них.

– Слышал, слышал про это ваше, налаживается, – Янкай намекнул на набеги у Чёрных гор. – Скажи мне, ты сам сталкивался с этими набегами у Чёрных гор?

Угрик неприятно искажился, он скорчил лицо и сплюнул: «Да зуб даю это гоблины!» – потом словно опомнившись от злости, добавил: «Сам-то нет, не сталкивался. От греха и перешёл на Южный тракт, а вот дядька, Курим, ну ты знаешь, клянётся, что еле удрал от нападения».

– Да ладно, а кто нападал-то, он говорит?

– Говорит то ли гоблины, то ли варги, не разберешь!.. да ему постоянно что-то мерещится!

– А сам думаешь, гоблины? – переспросил Янкай, – ведь ни одного трупа не нашли, все пропадали. Ни Тапиров, ни орков, ни наёмников. Никого, только лужи крови, шматки плоти и непонятные черные разрывы земли, как будто её там жгли.

– Я уверен Янкай!

– Но наши посыльные были в Чёрном Холме, их вождь Гиль-Гарак, чёрный гoblin, клялся и божился, что они ни при чём и сами страдают от набегов.

– Да ты сам знаешь, какие они изобретатели! Эти разрывы, не камни же с неба там падали, и не костры они жгли вместо боя.

– Да вообще всё как-то уж темно в этой истории, – ответил Янкай, отправляя очередной кусок сочного фрукта в желудок.

– И не говори, вот ты бы взялся за это дельце, да всё и разузнал. Заодно и инициацию прошел!

Янкай засмеялся: «Ты прям, как шаман!» – Угрик непонимающе уставился на Янкаю.

– Представляешь, меня отец как раз отправляет решать эту проблему, – гордо подметил Янкай.

Угрик взял паузу, в голове у него складывалась цепочка мыслей.

– Погоди-ка, это случаем не связано с приходом Узгота с Северной орды?

– Вот торгоши, всё-то вы знаете! – Янкай рассмеялся, хлопывая Угрику по плечу. – Да, именно, они меня хотят женить на его дочери.

– Хах, ну ничего себе, – и всё-таки Янкай оказался прав, торговцы были удивительно смыслёнными и везде искали выгоду, – похоже, скоро торговля с Севером вырастет, – добавил он, потирая руки.

– Нуу, как свадьбу сыграем, приходи, там обсудим, – на лице Угрика расплылась довольная улыбка от грядущей наживы, наконец-то он мог прославить род, наконец-то ему представится шанс действительно хорошо заработать, а не как сейчас, довольствоваться небольшой прибылью после уплаты всех налогов и пошлин.

– Можешь ждать с самого утра, – подшутил он, и орки рассмеялись.

– Ладно, давай, пойду к Ульриму, искать совета.

– Давай мой друг, удачи тебе!

– Приходи сегодня на отправление, – уже уходя, крикнул Янкай, и, не дожидаясь ответа, пошёл к городским воротам.

По сути, когда Янкай рассказывал Угрику про предстоящее, тот не удивился. А всё потому, что весь город знал об этом, и весь город собирался прийти на отправку в центр. Такого зрелища в обыденной жизни горожан пропускать нельзя.

Пока он шёл через город, почти каждый непременно посмотрел на Янкаю, некоторые из знакомых похлопывали по плечу, воодушевлённо поддерживая, другие говорили добрые напутствия. А поскольку город был не маленьким, это прилично надоело, да и вообще он особо не любил находиться в центре внимания, но стоило привыкать, ведь наверняка когда-то в будущем, ему уготована судьба, сменить брата на посту главы Озгота и вождя племени, ну а там без внимания никуда.

Выйдя за огромные городские ворота, высотой в четыре орка, Янкаю открылся столь привычный и любимый вид. Озгот стоял на берегу Верхнего озера, и северная стена шла аккуратно по берегу. Поскольку Нижнее озеро лежало также не далеко, город преграждал тот относительно узкий перешеек, что был между ними. Повторюсь, именно поэтому племя Янкая и называли Хранителями Севера. И как я уже говорил, географическое положение давало хорошую выгоду в плане торговли, но столь же равную опасность, во время войны с Северной ордой.

Война к слову, последний раз шла и не так уж давно. В тех событиях принимал участие и прадед Янкая – Гобаг. Тогда, Озгот и близлежащие территории, и племена, принадлежали северным кланам, а соответственно и Северной орде. Озгот, в прочем, как и сейчас, являлся большим торговым центром, получающим хорошие дивиденды от транзита товаров и находившийся под управлением Гобага. При этом Гобаг управ-

лял не только городом и перешейком, в зону его ответственности входили все территории вплоть до самых Снежных гор. А ныне большой город Гар'Карад¹⁶, тогда представлял из себя небольшое портовое селение, преимущественно занимавшееся рыбной ловлей.

Собственно, на богатства Озгота и позарился клан Ледяных озёр, к тому времени владевший территориями вдоль Нижнего озера, начиная с самого Ундабага, и торгующий через Озгот с Северной ордой. Доподлинно неизвестно по какой причине началась война, но спустя пару месяцев к Озготу подошли войска Ундабага и осадили его. На самом деле, как Янкаю рассказывал отец, тому его отец, а тому сам Гобаг, северные кланы только и ждали этого. Поэтому северное воинство довольно быстро перешло горы и пришло на помощь Гобагу, сняв осаду с Озгота. Но на этом северные вожди не хотели останавливаться, и, используя данный судьбой шанс, продолжили движение на Юг, в нескольких боях разбив противника и разоряя один город за другим. Достигнув Ундабага, они его осадили и спустя полгода взяли приступом. К этому времени, сбежавший вождь клана Ледяных озёр, заручившись поддержкой соседнего клана Большой воды, уже на тот момент самого могущественного в Срединной орде, вернулся к Ундабагу с многотысячной армией. В конце осени недалеко от города состоялось сражение, в котором дикие не организованные отряды Северной орды впервые встретились с

¹⁶ Гар'Карад (с ороch. Гар – «город», Карад – «Север») – северный город

пускай и плохо, но всё-таки каким-то образом структурированным войском клана Большой воды. Поражение северян было предопределено, в этой же битве едва не погиб и предок Янкая – Гобаг.

С этого момента начался обратный процесс. Рассеянная и хаотично отступающая северная армия стала продвигаться обратно на Север. К тому же пришла зима, что только ухудшало положение проигравших, никак не рассчитывавших на зимний поход, многие тогда замерзли насмерть. Небольшими отрядами они стекались к не так давно разоренным городам вдоль побережья. Но весть о поражении северян моментально разнеслась по местности, поэтому племена восставали и вели против северян партизанскую войну.

Как только Гобаг прибыл в Озгот, город наспех стали укреплять, готовясь к осаде. И уже в начале лета Озгот был осажден, при этом оставшись без какой-либо помощи извне, поскольку осаждающие первым делом обрезают все пути сообщения со стороны перешейка и Северной орды. А с воды подошли корабли с осадными машинами. Поразительно, но гарнизон Озгота под предводительством Гобага, в основном состоящий из орков племени Хранителей Севера, в тяжелых условиях выдержал три приступа врага, и только на четвертый город пал. Помощи со стороны Севера так и не пришло, причем прадеду Янкая несколько раз предлагали сдаться, но тот отказался, и лишь израненным попал в плен. Его стойкость, отвага и верность поразили вождя клана Большой во-

ды, и он предложил перейти на их сторону, с сохранением всех земель и привилегий. По сути, северяне предали прадеда Янкая, тот около года держал оборону, но помощи, повторюсь, так и не пришло. И он в итоге согласился. Что было дальше, это уже другая история, прочесть которую вы можете в "Истории Арданора". На этом пока закончим экскурс в былые дни и продолжим.

Такой вид с главных ворот открывался и потому, что город стоял на холме, когда-то сделанном искусственно, для лучшей защиты от вражеских набегов. С правой же, южной стороны, простерлась долина вплоть до другого берега Нижнего озера. Сколько Янкай себя помнил, в непосредственной близости обширных лесов никогда не было, их вырубili давным-давно, чтобы враг не смог подкрасться незамеченным, ну и конечно для стройки и обогрева. Но отсутствие лесных массивов, компенсировали десятки, а то и сотни различных строений. С Южной стороны, в прочем так же, как и с Северной, на берегу работали большие порты, товары с других городов Срединной орды шли сюда. С Запада и Юго-Запада в Озгот поступали фрукты и прочее со всего Арданора. Всюду мельтешили рабочие и торговцы, погоняющие то пустые, то наполненные телеги. Тут же стояли рыболовецкие суда и лодки. Население Озгота, в силу географического положения, кроме торговли естественно занималось рыбной ловлей. И на городских рынках можно было найти рыбу в любом исполнении, будь то сырая, вяленая, соленая, копче-

ная и так далее.

Дорога же, от самих ворот, уходила далеко на Запад, и сколь видно, во всю длину заложена валуном. Несмотря на то, что это позволяло гораздо быстрее перемещаться в любую погоду, Янкай просто ненавидел её. Вы бы поняли нашего героя, если вам довелось проехать в телеге по ней. Поэтому, если было сухо, то он непременно съезжал с пути и ехал по земляной, колея от которой извивалась с боку, дублируя повороты и изгибы каменной.

Постояв пять минут, Янкай глубоко вздохнул, и направился к загонам, что лежали ближе к берегу Верхнего озера. Волчьи ямы, так их ещё называли орки. Территория сильно выделялась среди прочих зданий. Высокий забор, окружая по периметру, замыкал площадь около пятидесяти соток. Тут располагались хозяйственные постройки и свободные площади для волков, на полметра, утопленные от уровня земли, за что и получили название Волчьих ям. Нельзя сказать, чтобы орки Хранителей Севера пленили волков, да и вообще можно ли пленить настолько свободолюбивых животных, несмотря на специально выведенную ездовую породу. Напротив, высокие стены носили больше формальный характер, хотя и бывали неприятности. К примеру, к хищникам не допускались чужие орки, лишь хозяева и загонщики. Случалось, волки задирали насмерть детишек, которые желая повеселиться, залезали за ограду.

Забыл рассказать про то, что как среди орков, так и сре-

ди зверей шло соревнование. Конечно, если среди орков это были ратные подвиги, охота и победы на играх, то среди животных соревнования носили скорее негласный характер и являлись теми же подвигами или физическими достижениями. Наиболее титулованные особи продавали за большие суммы.

Волки, как и многие хищники, обладали поразительным нюхом и слухом, поэтому стоило Янкаю войти на территорию загона, как от стаи отдыхающих животных, отделился волк и быстро побежал к своему хозяину. Словно щенок он набросился на орка, начал вилять хвостом и скулить, едва не сбив с ног.

– Янкай, снаряжать будешь? – крикнул загонщик, вышедший из строения, примыкавшего к самому загону. Это был большой сарай, в непогоду и стужу служивший волкам домом.

– Не, я до шамана, позже, – Янкай отмахнулся, – к обряду!

Почесав волка, орк ловким рывком оседлал его. Ворота открылись, и они выехали прочь.

Путь на Запад вдоль побережья до шамана был не таким уж далеким. Поблизости от города берег Верхнего озера формировал небольшой полуостров, врезающийся в водную гладь и покрытый густым лесом. Но шаманам хватало за глаза, именно на этот полуостров постоянно ходили за помощью жители Озгота. Назывался он Клык Судьбы, наверняка именно потому, что стремились туда отчасти в поис-

ках совета. По мере приближения, дорога, с травы и валунов вдоль берега, превращалась в пыль от сотен ног, постоянно стремившихся туда. Полуостров был на удивление лесист, с большими скалами, проглядывающими из земли. Янкай спешил на границе лесополосы.

– Жди тут, – он похлопал волка по спине и направился в сторону хижин.

Хвойный лес был очень густой, так, что лучи солнца едва пробивались сквозь стволы древних сосен. Хотя полуостров и был небольшим, но казалось, что лес просто огромный, и в нём можно легко заблудится. Спасала найденная тропинка. Удивительно, как много тут всякой живности, пение сотен птиц нарушало тишину, которая, казалось бы, наоборот должна соответствовать этому месту.

Пройдя почти половину пути, неожиданно слева раздался хруст веток под ногами. Ещё не повернувшись, Янкай краем глаза заметил силуэты. Всё замерло. Молодой орк, не растерявшись, слегка пригнулся к земле и стал вглядываться в лес. То, что он увидел, его совершенно поразило... среди деревьев стояли воины, закованные в броню с ног до головы, сквозь бойницы шлема на Янкаю смотрели разъярённые глаза. Воинов было не менее десяти. Янкай привстал, попятился назад, чуть не упал. Он начал лихорадочно искать рукой верный топор, но того не оказалось. К шаманам ходят без оружия, да и вообще Янкай не вспомнил о нём, когда выходил из дома.

Надо было чем-то отбиваться. Орк в поисках на мгновение обернулся. Чуть поодаль лежала здоровенная палка.

— Сойдёт, — скользнула радостная мысль, — я просто так не дамся.

В пару огромных шагов, он подскочил к палке и, схватив её, как можно быстрее повернул голову, предчувствуя опасность совсем рядом. При этом, по инерции нанося удар, чтобы срубить первого нападавшего. Но дубина рассекла воздух.

Ужас, охвативший орка, сменился удивлением. Никого не было, незаметно вернулось и пение птиц. Лучи заходящего солнца также играли меж стволов, едва прорываясь сквозь гущу. Янкай осторожно ступая и вглядываясь вглубь леса, следовал туда, где недавно находилась угроза, и также осторожно вслушивался в каждый звук, издаваемый вокруг. Постепенно он поравнялся с местом, где стояли противники, но тут никого не оказалось. И дальше, тоже никого. Янкай ничего не понимал, он точно видел их, точно слышал треск веток под ногами. Не могли же десять воинов пропасть незаметно. Он начал искать следы, но и их не было. Янкай хорошо умел искать следы и по ним выслеживать животных, многие орки с детства ходили на охоту и знали, как это делать в превосходстве. Но тут ни малейших признаков, ни примятой травы, ни вмятин от сапог на земле.

Янкай ещё раз осмотрелся вокруг, ещё раз прислушался, но кроме пения птиц ничего.

– Ладно, пойду дальше, – подумал он про себя. Орк медленно направился вперёд по тропинке, но дубину из рук так и не выбросил, иногда останавливаясь и прислушиваясь. В голову лезли всякие мысли. Янкай никогда не видел такой брони, чтобы полностью закрывала тело, не оставляя ни одной уязвимой точки. Более того, он даже ни разу не слышал, чтобы орки так бронировали себя. Разве что с клана Железных Кулаков. Этот клан находился далеко на Западе у Железных гор, населённых гоблинами, очень умелых до разных изделий. Вот они и снарядили как-то войско клана по уши в металл. Да и вообще, столько брони, неудобно вести бой, теряется маневренность. Постепенно Янкай смирился с тем, что померещилось, но шёл постоянно оглядываясь.

Наконец среди стволов показалась хижина Ульрима. В этот момент, позади снова что-то послышалось и Янкай обернулся, вглядываясь в лес и сжимая дубину покрепче.

– Янкай! – окликнул удивленный Ульрим, – что ты там увидел?

– Ты ничего странного не слышал? – орк обернулся и пошёл к шаману, сидевшему у хижины. Его уголья расположились среди леса, почти у самого побережья острова, потому что доносились звуки, бьющихся о каменный берег волн. Лес вокруг хижины не то, что вырубили, он был гораздо реже, чем чаща вокруг. Всюду стояли обереги – вытесанные из дерева фигуры богов, в различных обличьях и залитые солнцем через прореженные стволы. По левую руку местность

подпирал большой кусок скалы, примерно в половину высоты деревьев и с начертанными на нем узорами и символами шаманов. А позади дома Ульрима, представляющей из себя большой шатёр, покрытый шкурами животных и стремящийся к небу, по всей высоте разрисованный теми же символами, виднелись и другие хижины шаманов. Верно, Ульрим тут жил не один, каста шаманов была довольно многочисленна в племенах, и племя Янкай не исключение.

– Нет, ничего. Зверь какой? – лицо озарила ухмылка, как будто он всё-таки что-то знал.

– Нет, не зверь. Мне показались воины, полностью в доспехе, с ног до головы, – Янкай машинально обернулся и взглянул в лес, и только после прислонил дубину к хижине.

– Пойми, – шаман встал и положил руку на плечо, – это не просто лес Янкай, многим, кто в него попадает, являются различные видения прошлых, или только грядущих событий, из этой или иной жизни.

– Из иной? – удивлённо спросил молодой орк, хотя он и сам не раз слышал рассказы про видения у орков в этом лесу. Но списывал их на фантазии.

– Ты ещё слишком молод, и со временем поймешь. Эта жизнь, одна из немногих, наши души бессмертны, а всё это лишь физическая оболочка.

Янкай призадумался. Конечно, он знал про верования орков его племени. Каждый воин считал большим везением умереть на поле боя, поскольку знал, что душа попадет в

Кархол¹⁷. Кархолом именовался чертог Азога, куда он собирал души павших героев.

– Получается, в прошлой жизни я мог быть кем угодно, даже гоблином? – Янкай конечно слышал о такой точке зрения, но никогда толком не дискутировал по этому поводу, и тем более не знал однозначного ответа.

– Хахах, и им тоже, – Ульрим рассмеялся.

Янкай хотел возразить, но Ульрим прервал.

– Ладно, у нас ещё будет время порассуждать на эти вечные темы, но сейчас не до этого. Пойдём со мной.

Он противиться не стал и послушно последовал за шаманом, попутно в голове осмысливая, что бы делал, родись гоблином. Они вошли в хижину, внутри более просторную, чем снаружи. Янкай часто бывал тут. В нос сразу ударил запах сушеных трав, развешанных в круг по стенам. Сидница, малея, ромашка, зверобой, Янкай знал их с самого детства. По центру хижины традиционно находился костёр. Прямо напротив входа кровать шамана, правее стол со свечами и какими-то старинными манускриптами, левее тоже стол, но предназначавшийся для готовки. Подле него на полках с десятков склянок и сосудов, частично наполненных какими-то разноцветными жидкостями. Не во всех племенах шаманы жили столь аскетично. В некоторых культы духовников собирали баснословные богатства и выстраивали целые храмы.

– Садись, – шаман указал на скамью подле входа, следом

¹⁷ Кархол (с ороch. Кар – «дом», Хол – «дух») – дом духов

зачерпнув ковшом кипятка из чана, висевшего над костром, и налив в кружки.

Янкаю не терпелось задать волновавшие его вопросы, но он ждал, пока шаман заговорит сам.

– Вот, держи подлечись, – Ульрим с улыбкой на лице протянул Янкаю кружку с отваром.

Янкай осторожно втянул в себя дым. Нос уловил знакомый запах чая из трав «Сидницы». Этот чай, а вернее трава, была очень популярна среди орков. Каждый клан считал долгом выращивать свою разновидность и сорт, конечно если благоволили погодные условия. И успешно ей торговали по всему Арданору. У того же Торгового союза имелись огромные плантации на Юге материка.

Отвар сидницы, действительно выводил остатки алкоголя из организма, иногда даже помогая при серьезных отравлениях. Янкая сразу бросило в пот.

Ульрим сел рядом.

– Ты, наверное, ещё даже и не готовился к походу? – спросил он.

Янкай смутился и молча, кивнул.

– Ну понятно, иного не стоило ожидать после вашего вчерашнего застолья, – шаман улыбнулся, – я хотел тебе рассказать о том, что я видел.

Янкай оживился, адреналин подскочил, и он каждой клеткой захотел скорее услышать.

– Недавно, мне было видение, – и Ульрим замолчал.

Наш герой удивился, он сгорал от нетерпения.

– Ну же! – как можно вежливее поторопил Янкай.

– Я видел тебя, и какую-то новую опасность, которую ты откроешь.

Янкай не любил эту черту шаманов говорить кратко, загадочно.

– Новую опасность, как это понимать?

– Я сам не понимаю Янкай. Я больше её просто почувствовал, а не увидел. Что-то новое, чего наш мир никогда не видел.

Янкай хотел сказать, но шаман продолжил.

– Но одно я видел отчетливо, ты вернешься в Озгот с победой.

– Ха, ну и зачем мне знать другое? – Янкай даже встал от радости, словно готов был уйти.

– Янкай, молодость говорит в тебе!

– Да, я молод, и полон сил! – орк показал мышцы.

– Молодость и глупость, – добавил шаман.

– Я слышал тебя Ульрим, я буду осторожен.

– Ладно, присядь силач... Значит, смотри, вы выступаете рано утром, завтра. Отец выделяет с вами берсерков, не знаю сколько, но точно больше чем молодых. Во главе отряда встанет твой брат Ясон.

Янкай в голове прикидывал, кто из друзей попадёт в отряд. Их было не мало, но настоящих всего двое, причём братья, Ингар и Онгар. Тоже потомки настоящих воинов. К со-

жалению, они рано лишились отца, погибшего в мирное время во время охоты на Цепней – могучих стадных животных, с огромными рогами. Такой особи на пропитание рода могло хватить надолго. Братья постоянно крутились с Янкаем и в семье, отчего его отец стал им как родной. И довольно часто орк называл их не иначе, как братьями.

– Да зачем эти берсерки, сами мы справимся, – возмутился Янкай.

– Это я посоветовал твоему отцу, – Янкай хотел возразить шаману, но тот прервал его.

– И уговаривал увеличить отряд как можно больше, но он меня не слушает.

– И правильно! Плевое дело, найдем отбившихся от рук гоблинов, преподадим им урок и всё! Делов то!

Шаман улыбнулся, ну как совладать с этими упрямыми молодцами.

Янкай фактически провел весь день у Ульрима. Они долго разговаривали о предстоящем походе и открывшихся переживаниях Янкая, потом он помог по хозяйству, наколот дров и натаскал воды. И только к самому вечеру, когда солнце спустилось за макушки древних сосен и мельтешило алыми лучиками меж стволов, а шаман с молодым орком пили чай в хижине, на улице раздался сначала едва уловимый, а потом усиливавшийся говор приближающихся. Конечно, это могли быть шаманы, в приличном количестве проживающие тут же, но чуткий слух охотника подсказывал другое. Солн-

це почти скрылось и начинало смеркаться.

Янкай, помня увиденное в лесу, вскочил и начал искать, что-то сподручнее, чтобы в случае чего отбиваться от врагов.

Ульрим же, как подобает шаману, сидел спокойно и с улыбкой наблюдал, как беспокоился юноша. Заметя это, орк устался на шамана.

– Сядь, не суетись, – спокойно проговорил он.

Юноша, повинувась сел.

– Янкаай! – вдруг разрежало тишину.

Голос был знаком, и он сразу узнал его. Звал брат Ясон.

– А вот теперь, пойдём, – Ульрим похлопал по плечу.

И на несколько секунд задержавшись у выхода, добавил, – помни, о чём я тебе сказал, опасность новая и неизведанная, будь осторожен.

– Да, конечно, – наотмашь кинул Янкай, и быстрее устремился на улицу.

– Ха, вот он. Да мы уже без тебя хотели выступать, – проговорил Ясон, и три орка захохотали во всё горло.

На улице стояли Ясон и лучшие друзья, а по совместительству и сводные братья, Ингар и Онгар.

– Да вы бы заблудились в первом лесу, – попытался подшутить в ответ Янкай.

Эти шутки и подколы, скорее, как приветствие, они звучали так по-доброму, по-дружески, что заметить в словах хоть каплю оскорбления было невозможно. Янкай подошел и по очереди поздоровался. Схватив каждого покрепче за руку до

локтя, и прижав обнимая.

– Тебя там уже потеряли, весь город не спит!

– Весь город? – Янкай всё же надеялся, что они выступят потихоньку, не привлекая лишнего внимания.

– Да, да, да. Не дрефь, они вон тоже боятся, – подметил брат Янкай, старший из всех, и уже принимавший участие в боевых действиях.

Онгар хотел возразить, но их прервал шаман: «Ну, разорались, вы в священном месте!» – молодые пришипилась.

– Здравствуй Ульрим, – уважительно раздалось с их стороны.

– Я думаю вам пора ехать, – добавил он.

Перекинувшись ещё парой слов с шаманом, они попрощались до утра, и, перейдя границу ночного леса, отправились в город.

– Янкай! Расскажи им про то, что я видел, – напоследок крикнул Ульрим.

Оставшийся путь пришлось объяснять, а потом и обсуждать видения Ульрима. Около полуночи они приблизились к городским стенам, зарево из-за которых освещало небо настолько, что звёзды засвечивались. Даже издалека было слышно, как стучат барабаны, и играет музыка.

– Ясон, все уже на городской площади, вас ждут! – крикнул со стены солдат, рассмотрев в свете факелов, остановившийся у ворот отряд.

– Открывай давай! – Ясон крикнул в ответ. Раздались зву-

ки поднимаемых балок и массивные ворота отворились.

В Озготе, да, наверное, и во всех других городах Арданора на ночь закрывались проходы.

Праздник организовали на главной торговой площади города. Её было не узнать, ещё днем тут стояли торговые ряды. Сейчас же их сменили огромное количество столов, ломящихся от еды и питья. Чуть ли не все жители были здесь, одни сидели, другие расположились рядом у домов. Ребятишки, которых старались не пускать на площадь, лазили по крышам и мельтешили в переулках.

– Идут, идут! – кричали они, гурьбой бежав впереди. Отряд не спешиваясь, въехал в город.

Отец Янкая сидел во главе столов, на большом троне, принесённом специально из чертога. Тут же рядом был и Узгот. Завидев их, он встал, чему последовали остальные. Музыка затихла, но барабаны не умолкали. Напротив, стали бить сильнее, заряжая энергией и отвлекая от стеснения такого собрания жителей. Вообще барабаны были очень важны для племен, они сопровождали орков от рождения и до смерти. Древние инструменты хранились в каждом племени, и передавались предкам как реликвия.

Тысячи взглядов устремились на них. Народ расступался перед отрядом, давая возможность проехать. Навстречу вышли стражники, готовые забрать волков. Янкай и остальные спешили.

– И что дальше делать? – скользнуло в голове.

– Янкай, – сквозь бой барабанов раздался голос вождя!

– Идите сюда!

Около Дункана было свободно пару-тройку мест. Янкай не привык к такому количеству внимания, он хотел убежать куда-нибудь. За одним столом с вождем сидели ещё с десятков молодых орков, Янкай знал почти всех, с одними он рос, с другими встречался на играх. Их отцы, а у кого и деды были тут же. Это были попутчики по заданию и инициации.

– Не волнуйся, всё нормально! – похлопав по плечу, сказал на ухо отец, когда они встретились. Он как никто другой мог прочесть неприязнь всей ситуации в глазах сына.

– Скорей бы уже в бой, – усмехнувшись в ответ Янкай сел на место.

И тут понеслось, главы семей начали воодушевленные речи, рассказы про ратные подвиги, про первые сражения. Когда уровень хмеля в организме подскочил, стали танцевать, барабаны бить не переставали и тогда. Янкай, вместе с молодняком, которым предстояло выступить с утра, не пили, скорее им даже не давали. Поэтому, просидев официальную часть, он отправился высыпаться перед завтрашним путешествием.

– Сынок, пора вставать, – сон пролетел незаметно, и его ужасно не хватило, Янкай будила мама. Вставать не хотелось. Обычно бы он потянул, и ещё немного поспал, но сейчас в путь звала честь.

Позавтракав с семьёй, они с отцом отправились снаря-

жаться, а потом на площадь, где вчера шло празднество. Ясон к слову жил не с ними, с женой он проживал в одном из соседних домов и поэтому выехал отдельно и ранее. Орки клана Ледяных Озер всегда закрывали тела броней, но без фанатизма. Обычно торс покрывала плетёная из металлических колец кольчуга на кожаной подкладке, прикрывающая почти всю верхнюю часть тела. Поверх надевался прочный каркас, с наплечниками, а на руки ниже локтей и ноги ниже колен, привязывали поручи и поножи из литых кусков стали, подогнанных полукругом. Оголённые кисти облачали в кожаные перчатки с металлическими вставками, а голову закрывали разнообразными по форме шлемами. Из оружия почти у каждого с собой были топор и лук со стрелами. Но тут предпочтения разнились, зачастую вместо топора использовали меч, копьё или их разновидность. В основном выбор этот зависел от родовых и племенных обычаев. Кроме того, в случае с пешими воинами, использовались и разные по форме щиты. Сам Янкай, и его отец с братом относились к всадникам, в те времена по большей части знатым оркам, поэтому щитов они не имели. Волки воинов вообще не снаряжались, только перед большими битвами, но не на долгие переходы. Орк в совокупности с волком вообще был очень грозным оружием. Мастерство верховой езды и, например, стрельбы из лука с ходу достигались долгими и упорными тренировками на охотах, а потом и в бою. Были и такие племена, которые делали из своих всадников настоящие тараны,

облачая их в серьёзную броню и громоздкие щиты с длинными копьями.

Янкай выслушав напутствия, обнялся с еле сдерживающей слезы мамой и младшим братом и вышел на улицу. На утреннем небе хмурились тучи и моросил мелкий дождик. Пахло так по-летнему, Янкай остановился, жадно хватая воздух. Он любил пасмурную погоду, наверное, даже больше солнечной. Обычные с виду строения, чертог, сейчас казались такими красивыми и родными, несмотря на серость.

– Ты как будто навсегда уходишь! – с улыбкой на лице проговорил Дункан, ожидавший сына у порога.

Янкай улыбнулся в ответ, подумав про себя, что не хотелось бы умирать в походе и закончить жизнь так безвестно.

– Ну уж нет, – пробормотал он в ответ и, взяв покрепче щит, пошёл за отцом.

– Переживаешь? – поравнявшись с воротами внутренних укреплений, окружавших чертог, спросил отец.

Для Янкая это было первое в жизни столь долгое и столь ответственное путешествие, без отца. К тому же в такие далекие земли.

– Не знаю, всё так непривычно.

Дункан улыбнулся.

– Тебя ждут великие деяния в жизни, и не всегда я буду рядом сын, будь твёрд в действиях и помни, что я поддержу тебя во всём... всегда мы с мамой, братьями будем ждать

тебя дома, – отец одной рукой обнял Янкая.

– Я больше переживаю, что могу подвести вас, наших предков.

– Ничего не бойся, поступай по чести, мы всегда с тобой, – сказал Дункан.

– Я не рассказывал тебе, когда в 2273 г.н.э. твой дед Киргор, пал в одной из битв с пиратами озёрного конгломерата, я был совсем юнцом... тогда из Озгота пришла весть о твоём рождении. И только ты, и маленький Ясон дали мне те силы, помогли собраться и преодолеть все невзгоды! Невидимая связь нашего рода очень сильна, знай это. И идя в бой, будь уверен, что ты не один, за твоей спиной все мы!

Дункан умел воодушевить, от его слов в Янкае проснулась и без того огромная гордость. Сейчас он действительно ощущал единство с родом. Как не хватало в обычной жизни таких откровенных разговоров с отцом.

– Спасибо тебе, – он остановился и обнял отца, едва не проронив слезу, – я не подведу вас, даю обет!

– Я ни на секунду не сомневаюсь в этом, – заверил Дункан.

Отец с сыном продолжили путь, и через десять минут впереди показалась торговая площадь. Там уже находилась часть собравшихся. Похоже, погуляли вчера хорошо, заспанные лица выдавали себя. У кого-то красовался синяк на лице. Ульрим тоже уже был тут. Везде стояли небольшие костерки, прикрытые металлическими навесами, с тлеющими из-под них благовониями, наполнявшими площадь прият-

ным, но едким запахом. Барабаны до поры молчали. Моросивший дождь начал расходиться, как будто пытаясь затушить источник запаха.

– Доброе утро, – завидев приближавшихся отца с сыном, промолвил Ульрим.

– Доброе, доброе, – похлопав шамана одной рукой по плечу, ответил Дункан, – ну что, все готовы? – потягиваясь, произнёс он, причем это был скорее риторический вопрос.

– Где Ясон? – обращаясь к Ульриму, почти сразу спросил, добавил он.

– Вон, рядом с Узготом командует, – шаман вскинул старческую руку в сторону командира.

– Ха, с Узготом? Как он только встал после вчерашнего! – подметил Дункан и направился в их сторону. Янкай хотел последовать за ним, но старик притормозил.

– Янкай, постой, – со свойственной шаманам загадочной интонацией, произнёс он. – Ты запомнил вчерашние слова?

– Да, – утверждающе кивнул Янкай, но для него напутствия были ничем иным, как поучениями нашкодившего ребенка, пролетавшие мимо ушей. Ульрим и сам понял это.

– Братья там же, недалеко от Ясона, – и напоследок добавил, – будь осторожен, храни тебя Азог.

Среди множества орков, находившихся сейчас на площади, Янкай отыскал друзей и направился к ним.

– Доброе утро! – сильно хлопнув рукой по спине Ингара, громко поприветствовал братьев Янкай.

Говорящий Ингар от неожиданности поперхнулся.

– Ты нормальный?! – возмутился он и отвесил в ответ сильный удар в плечо.

Всё это было в шутку, но, если брать в расчёт большее, чем у Янкая телосложение друга, удар получился совсем не шуточный, к тому же помноженный на вес снаряжения. Янкаю даже показалось, что стальная пластина, закрывавшая эту часть тела, несколько вмялась внутрь.

– Шутка, шутка, – с улыбкой на лице и немного отстраняясь, произнёс Янкай, подняв руки перед собой.

– Что-то ты долго, – подметил второй из братьев.

– Без меня не уедут, – подшутил наш герой. – Я думал, всё будет более тихо.

– И не говор...

– Как спалось? – на плечи Янкая обрушилась могучая рука Ясона, подошедшего сзади, и наш герой также едва не поперхнулся. Все четверо засмеялись.

– Ага, спалось, – ответил Янкай, поправляя доспех.

– Отец сказал, кто-то плакал ночью в твоей комнате.

Ингар с Онгаром захохотали ещё больше.

– Ага, это я был.

– Не дрефьте мальчишки, я буду за вами приглядывать, – также улыбаясь, подметил Ясон.

– Ну что герой, готов стать мужчиной?! – промолвил подошедший Узгот, – Ариса уже ждалась.

– И глазом не успеете моргнуть, мы вернёмся, – похва-

стался Янкай.

– Ишь ты приткий, – с улыбкой на лице сказал Узгот, обращаясь к Дункану, подошедшему с ним.

– Так чья кровь! – весело подметил отец Янкая, и сразу добавил.

– Ну хватит языками чесать, все уже тут, пора отправляться!

– Да, дело не терпит, вон и волков подвели, – проговорил Узгот, кивнув в направлении ворот, со стороны которых загонщики вводили на площадь крупных животных.

– Ясон, командуй! – обратился к нему отец.

Ясон кивнул и одним ловким прыжком оседлал волка, которого заблаговременно забрал сам. Потом громко свистнул, чем привлек внимание большинства присутствующих, и махнул рукой оркам у дальнего конца. Барабаны начали ритмичный бой и вся площадь, вторя им, пришла в движение.

– Ну что сын, помни, мы с тобой, – произнёс Дункан и крепко обнял Янкая. Потом он обнялся с Узготом, чего сам не ожидал, и с Ульримом, и оседлал волка.

Молодые и берсерки, последовали примеру и через пять минут, неорганизованная толпа выстроилась в некое подобие колонны, во главе с Ясоном.

Кто-то из жителей, не перебравших вчера, несмотря на моросивший дождь, тоже подошёл на площадь поглазеть на отправку. Только сейчас, сидя верхом, Янкай разглядел состав отряда, в нём было десять молодых воинов, брат Ясон

и двадцать бывалых бойцов из гарнизона Озгота. Берсерков оказалось вдвое больше, что расстроило Янкаю. Впрочем, в дальнейшем, этот перевес сохранил им жизнь.

И вот наконец-то настал тот момент, все сидели на волках, в полном вооружении. Ещё мгновение, пара напутствующих слов воодушевления от вождя Дункана и отряд двинулся. Барабаны стали бить сильнее, капли дождя, падая с небес на их полотна, тут же поднимались вверх ударами боя. Янкаю показалось, что время замедлилось, вот ворота, вот и столь знакомый пейзаж с торговыми доками и прилавками, и далью, уходящей волнистой, то пропадающей, то вновь вынырывающей дорожкой на Запад.

Глава 2. Дорога на Запад

Путь до Чёрных гор – территории гоблинов, возле которых случались нападения на торговые караваны был не близким. Отряд верховых воинов, без обозов и техники, мог покрыть его за один – два месяца непрерывного движения. И это в лучшем случае, поскольку на таком расстоянии случиться могло, что угодно. Им предстояло миновать восемь кланов и десятки племён. Один клан Речных орков, сколько сулил опасностей. Точнее выразиться опасность исходила не от самих племён, с ними в те времена не было вражды, а больше от диких ужасных хищников, обитающих в бесконечных топях и болотах и от разбойничьих банд. Далее путь пролегал по пышным зеленым лугам племён Скотоводов, вдоль границы с враждебными степями варгов, и после великого торгового города Могригара, нырял резко на Юг, через небезопасные территории контрабандистов и пиратов, упираясь в финишную цель всего похода, Чёрные Горы. Через которые, кстати говоря, также предстояло пройти насквозь, посетить столицу гоблинов Чёрный холм и выйти к тракту.

Уже спустя трёх дней пути, окружающий пейзаж и однообразные селения стали сливаться воедино. Немного спасали территории племени Корабелов, с их обширными лесами, и племени Простора, со степями и сильными, продува-

ющими ветрами. И как бы в спасение томному взгляду, спустя полторы недели дороги, миновав по мосту бурную реку Ольшанку, показались стены первого крупного города после Озгота. Это был Караг¹⁸, могучая крепость, которую в клане Ледяных озер, да и вообще всей Срединной орде называли городом кузнецов. Руда, добываемая в Долгогорье на Юге, стекалась преимущественно в этот город, где потом сотней мастеров из неотесанных кусков превращалась в произведения искусства, военного и гражданского. На башнях развивались по ветру стяги клана Ледяных Озер, указывающие на клановую принадлежность, с небольшой отличительной частью их города, добавлявшейся к основной. На ней были изображены кирка и молот, на фоне плавильни. Так сказать, этот город и клан Долгих Гор составляли конкуренцию гоблинам в традиционном занятии, добыче и обработке руд, поэтому эти ресурсы закупались внутри собственных границ, не зависев от того, воюют орки клана Больших Озер с гоблинами или нет. Более того, клан Долгих Гор и вовсе после продолжительной войны с гоблинами из местных гор, начатой как раз из-за железа в 1663 г.н.э., разорили их рой и почти истребили. Но об этом в «Истории Арданора».

Крепость была воистину великая. Янкай бывал тут однажды очень давно, в детстве. Обработанный металл, был инкрустирован в крепостную стену, являясь дополнительной защитой. К тому же он был настолько отполирован, что

¹⁸ Караг (с ороch. Кар – «дом», Аг – «железа») – дом железа

солнце, не так давно ставшее проглядывать сквозь редеющие дождевые тучи, отражалось в нем, неприятно прорезая глаза. Ворота же были выполнены вообще, как будто из цельного куска металла. Ну и само собой, как не заметить главную особенность города кузнецов, над ним поднимались в небо десятки струек черного дыма из горнил кузен. Жаль, но в планы отряда не входило останавливаться в нём, поэтому Янкаю и остальным юнцам, оставалось лишь любоваться издалека. Наверное, это и к лучшему, поскольку кто знает, как могло их разочаровать состояние городских улиц. Видите ли, сама по себе кузня, не способствует и никак не вяжется с чистотой и убранством. Ну а в городе их находилось большое количество, так что представьте, сколько там было грязи. Наверное, только сам тронный зал и чертог вождя отличались чистотой, к слову они были полностью отделаны металлом.

Время перешло за полдень, а Караг остался далеко позади в трёх днях. За сегодня отряд должен был выйти за границы клана и вступить на земли шаманов, миновав приграничный город Ишм¹⁹, либо заночевав в нём. Дорога предстояла долгая, и поскольку отряд был довольно таки большим, ещё перед выездом, с Озгота были отправлены гонцы во все кланы, через которые проходил их путь. Таких кланов было много, и хоть и был мир в Срединной орде, тем более между орками, всё равно вооруженный отряд с чужого клана мог вспо-

¹⁹ Ишм (с ороch. Ишм!) – восклик «Верую!»

Тракт проходил через множество рас, кланов, племён и городов. Например, Карагут, был, наверное, самым богатым городом Срединной орды, да может и вообще всего Арданора. Это был город культур, это был город похоти и денег. Им управлял Торговый Союз. Что это такое? Точно не клан, точно не каганат, точно не подземный рой гоблинов. Торговый Союз, собственно, о чём можно догадаться из названия, был объединением торговцев разных рас. Словно большой рынок. Непонятно, кто управлял этими землями, кто двигал ими, но за недавнюю историю Торговый Союз мало, когда подвергался нападениям, сколько-либо значимым. Это по определению было бы невозможно, потому что каждая раса Арданора, имела в Торговом Союзе интересы, одни сбывали там тысячи рабов, другие приобретали рабочую силу, третьи продавали продукты и изделия. И если племена одной расы начинали воевать с Торговым союзом, против, непременно ополчались остальные народы Арданора. Так вот Карагут, как раз был самым центром Торгового Союза.

Кроме того, на пути также лежали кланы Скотоводов и Тысячи Рек, и город клан Могригар. И только потом не подконтрольные земли оркам, Речные пираты и клан Контрабандистов. Хоть они и не обладали, какой-либо организованной и довольно сильной единой властью, всё равно имели своеобразные армию и флот. Но поскольку их благополучие напрямую зависело от того, насколько нагло они будут себя вести, то особо они не выделялись, не позволяя себе такой

роскоши, как нападение на основной торговый маршрут.

Янкай был ещё молод, а потому горяч, в нём текла жажда ратных подвигов. Поэтому, он с таким рвением и ввязался в эту кампанию ради славы, толком не понимая, в чём вообще проблема-то. И только сейчас, миновав Караг, он начал задумываться более глубоко о сути путешествия.

– Онгар! – окликнул он друга, ехавшего рядом и в дремоте едва не падавшего с волка.

Янкай повременил со следующим вопросом. Онгар, минуту приходил в себя.

– Чего тебе? – недовольно пробурчал он.

– Я вот задумался, а кто вообще может там нападать на наши караваны?

– Онгар лишь пожал плечами.

– Угрик божится, что это гоблины, – сказал Янкай, вспоминая недавний разговор с общим другом детства.

– Угрик?! – вмешался второй брат, ехавший рядом, – да что может знать этот торгаш, пускай лучше свои монеты считает, – рассмеялся Ингар.

Лицо Онгара, повторяя за братом, растянула улыбка.

– Да и эти гоблины, с Чёрных гор что ли? – продолжал Ингар.

– Ну да, откуда ещё, ведь там рядом, – сказал Янкай.

– Да бред полный! – Ингар сплюнул. – У них там гоблинов-то раз, два и обчёлся, куда им с нами тягаться. Да и не так уж там рядом!

– Точно, точно, два с половиной города, да пустые горы, вот и все их земли, – поддакивал Онгар. – Даже у Речных пиратов население больше.

– Ага, мы и таким составом Чёрный Холм возьмём.

Янкай и слова вставить не успевал, пожалев, что затеял эту беседу.

– Да больно ты знаешь, сколько их там под землей!.. Ну и кто же тогда, по-вашему, в этом всём виноват?

Выкрикивавшие наперебой братья замолчали, медленно обдумывая свои версии.

– Я думаю, это кто-то из Речных пиратов, – поразмышляв, предположил Ингар.

– Да, да, точно, – поддакивал брат.

– Вы думаете, они могут сметь нападать на наши караваны? – возразил Янкай. – Они и в сторону то нашу бояться смотреть, особенно после того, как их тогда проучили!

А проучили их знатно, неизвестно, сколько сотен лет назад, во время войны орков Могригара с северным каганатом огров, многие народы были подкуплены, запуганы или соблазнены, и выступили на стороне огров. Речные пираты были в том числе. Часть объединенной армии каганата двинулась на Могригар, пираты же помогали им и атаковали город с реки. Осада длилась около года, но в итоге была снята поскольку, с Торгового союза подошли союзнические Могригарцам силы.

Так вот после того, как осаду сняли и огров разбили, реч-

ные пираты вместе с контрабандистами, под шумок сплавились к себе в земли, пока их союзников огров вырезали в Талагутских топях. Но спастись всё равно не удалось, войска Могригара и Торгового союза подошли к столице Речных Пиратов Ильрену и без каких-либо подготовительных осадных работ, с ходу взяли город, разорив его. Потом проследовали к Боргу. В городе в это время начались волнения, сторонники оппозиции, выступающие против союза с ограми, освобождены из заключения и возглавили её, большая часть армии примкнула к ним, и прежние лидеры были взяты в плен. Когда торговцы подошли к городу, им открыли ворота и выдали прежних руководителей. Можно сказать, легко отделались, этих тут же казнили на глазах у всего города, а сам Борг обложили данью на десяток лет, в назидание будущим поколениям.

– Не знаю, тогда же посмели! – подметил Ингар.

– Только тогда они были с ограми, сейчас же огры вроде не хотят воевать больше, – сказал Янкай.

– Да вот больно ты знаешь, хотят они или нет, – вмешался Онгар.

– Ну да, в этой политике не разберёшься! – согласился Янкай.

– Похоже, бесполезно с ними это обсуждать, – подумал про себя Янкай. – Надо спросить у кого-либо более просвещённого, например, у брата Ясона.

Ясон ехал впереди отряда, поэтому пришлось обогнать

всех, неприятно ощущая любопытные взгляды в спину.

Не успев к нему подъехать, он заметил брата.

– Ну как ты? – поинтересовался командир.

– Хорошо, – Янкай не стал на расстоянии задавать мучавшие его вопросы, чтобы не показаться глупцом перед солдатами и ровесниками.

– Слушай, может ты мне скажешь, в чём вообще дело? – подъехав ближе, спросил он.

Ясон никак не ожидал таких расспросов, и повременил с ответом.

– В чём дело? Что ты имеешь в виду? – не совсем понимал он.

– Нуу, кто нападает на наши караваны? Как мы разберёмся с этой проблемой?

Ясон улыбнулся.

– Так коли было бы известно, в чём там дело, разве отправили нас?

– И то верно, – согласился Янкай, подумав.

– Ты разве ещё не понял? – неожиданно спросил Ясон.

– Чего понял?

– Да то, что не важно, как и что мы будем делать, всё во славу нашего племени и клана. Великая честь выказана вам. Я мог только мечтать, чтобы мне в таком возрасте доверяли столь ответственные задания.

– Да что вы все заладили, честь, честь, это конечно здорово, но не так уж часто, – подумал про себя Янкай, – похоже

и брат не скажет ничего дельного, заключил он.

Конечно, молодой орк был преисполнен мужества и возторженных чувств от происходящего, но выслушивать это так часто не хватало терпения. Как и не хватало терпения от неизведанности грядущего, сколько бы он не пытался положиться на судьбу.

Янкай хотел разворачивать волка, чтобы вернуться на место в отряде, но его остановил Ясон.

– Янкай, смотри.

Наш герой взглянул сначала на брата, а потом куда указывала рука. Впереди на горизонте, в сгущающихся вечерних сумерках показалось множество огней. Это был какой-то город. Янкай прикинул в голове, должно быть Ишм, что на границе с землями их клана. Торговый город шаманов.

Да, да, шаманы тоже не гнушались приторговывать. Сотни зелий и благовоний, создающихся из тысяч трав, продавались на рынках Ишма. Янкаю не доводилось прежде бывать в нем, но он часто слышал рассказы, и про Ишм, и про Лесную Обитель, такой же торговый граничный город, и тем более про закрытую от посетителей – столицу шаманов Акр. Янкаю не терпелось увидеть то, что будоражило детскую голову больше всего, это зелье «Слепая ярость». Видимо сами Боги наделяли шаманов силой, если они изобретали такие напитки. После того, как его выпивали, ощущался прилив сил и энергии, страх и раздумья уходили на второй план. Ты мог идти на марше долгое время без усталости, ты мог сра-

жаться сутки напролёт. Но представьте только, как всё это пересказывалось детям, а вернее как они это воспринимали фантастическим умом.

Янкай явно представлял, что, выпивая его, ты становишься никем иным, как Богом. Ты неуязвим, не чувствуешь боли и усталости, можешь выдержать любую нагрузку и поднять самый большой камень. Под действием эликсира, возможно перепрыгнуть крепостную стену и в одиночку взять штурмом город. До чего восхитительно юное воображение.

– Это Ишм? – Янкай уточнил.

– Да, он самый.

– А ты пил «Слепую ярость»? – Юношу раздирало любопытство.

Ясон рассмеялся, – почему-то именно этого вопроса я и ожидал сейчас. Нет, это зелье я ещё не пил.

До города оставалось примерно пять километров, как впереди по дороге, в темноте, показались пара огромных силуэтов. Янкай так и продолжал ехать рядом с братом, доставая вопросами. Увидев их, он напрягся, резко схватив рукоятку топора, проверяя на месте ли он.

– Успокойся, всё нормально, – тихо сказал Ясон.

Янкай доверился брату, но по мере приближения напряжение росло всё больше и больше, рукоятка топора сжималась всё крепче и крепче. Как и росли эти воины, силуэты становились здоровее, они были безумно высокими и широкими. Походили на вожаков горных великанов из рассказов,

и такое ощущение, что они двигались. Хотелось броситься в атаку, но Янкай не смел делать каких-либо действий, постоянно оглядываясь на брата.

– Что ж ты медлишь! – думал он про себя. – Чем мы ближе, тем уязвимее.

Янкай был готов сорваться в бой, столь нестерпимое напряжение. Но опасность рассеялась, стоило проехать десяток метров. Горные великаны, оказались изваяниями Богов, которые так любили шаманы. Их было не меньше пятнадцати, по обе стороны от дороги, они расходились по цепочке, и уходили куда-то в темноту. Янкаю стало ужасно не по себе, такое ощущение, что его все видели, и сейчас втихаря улыбаются в спину. Преодолев себя, орк обернулся, отряд ехал, разглядывая величественные статуи, похоже, никто и не заметил.

По мере приближения к городу, стало более заметно свечение над ним. Причём непонятно от чего, то исходило, не было видно ни факелов, ни кострищ. На каменных городских стенах над закрытыми воротами показались шамарийцы²⁰, воинов было легко узнать по чёрным балахонам с золотой каймой, расписанной узорчатыми рунами. Шамарийцами называли племена орков, проживающих на территории Усыпальницы Духов, только из них шаманы набирали воинов для охраны и своих миссий. Да, именно миссий, часто можно было слышать рассказы про отряды шамарийцев, сну-

²⁰ Шамарий (с ороч. Шам – «Бог», Арий – «воин») – божий воин

ющих тут и там с заданиями, известными только в Акре. И экипированы они были по последнему слову техники, в лучших доспехах, с лучшим оружием и увешанные зельями шаманов.

На воротах их ждали, отряд остановили. Ясон перекинулся парой слов с одним из шамарийцев, тот беглым взглядом осмотрел всю колонну. После того, как командир приказал спешиться, орки двинулись дальше в сопровождении стражника.

К сожалению Янкая и друзей, ночевать пришлось за территорией города в больших походных шатрах, видимо предназначавшихся для охраны или торговцев. Те располагались у городской стены, на противоположном конце города.

Отряд провели через селение, но в темноте Янкай мало чего разобрал, только сплошные улочки и дома, которые периодически сменяли открытые площади, заставленные шатрами, так любимыми орками. Кое-где, мимо проходили как тени шаманы, тоже все в чёрном, с капюшонами, неся в руках факелы.

Уже через час отряд был расквартирован и мирно спал. Но в голове нашего героя крутились тысячи мыслей, спать совсем не хотелось. Янкай привстал с лежака. Вокруг раздавался словно перезвонами, орочий храп. Все спали. Он постарался тихонько, насколько это возможно здоровенному орку, приподняться. Получилось почти беззвучно, замерев лишь пару раз, когда кто-то возился. Янкай решил выйти на

улицу, и подышать свежим воздухом, понаблюдать за звездами, как он любил это делать в Озготе.

Ночью было довольно холодно, так что, выйдя из шатра, он пожалел, что пренебрёг одеялом. Перед входом, был разведен костёр и сидел караул из берсерков. На Янкая сразу уставились, стоило выйти.

— Я в туалет, — запинаясь то ли от холода, то ли от неожиданности, произнёс он, хотя никто и не спрашивал.

Не дожидаясь ответа, он завернул за угол и пошёл дальше, за шатёр. Света от костра становилось меньше и меньше, в итоге он совсем пропал, когда Янкай зашёл за противоположную от входа сторону. По нужде то он вовсе и не хотел, так просто сказал, чтобы ничего не думали. Он мог присоединиться к караулу, но хотелось побыть наедине.

Молодой орк сел перед крепостной стеной спиной к шатру, и уставился в звёздное небо. Так получилось, что палатка находилась аккурат на самом краю. Облаков не было, поэтому звёзды светили ярко, и отчетливо виднелась луна, только-только округлившаяся. В её свете довольно хорошо просматривалась окружающая местность, примерно в радиусе двадцати метров вокруг, поросшая мелким кустарником и уходившая в темноту вдоль крепостной стены. Обычно, шорохи в траве по ночам, для него были обычным делом, и какие бы ни выдумывал мозг страшные фантазии, Янкай не обращал внимания. Но неожиданно раздался звук, отличный от тех, к которым он привык. Отчетливо слышный, звук

хрустнувшей ветки под ногой. Янкай встрепнулся. Вдоль крепостной стены, откуда-то из темноты, всё яснее стали доноситься шаги. Оружия орк не взял, но зато рядом находились собратья. Стоило закричать, на зов поднялись бы все. Он замер в оцепенении, не зная, что делать.

Из мрака, постепенно вырисовывался образ, небольшого роста, кого-то сгорбленного, двигавшегося очень медленно. Он приближался ближе и ближе, как вдруг встал, заведя Янкаю. Лица видно не было, лишь сложенные у живота руки, старые и морщинистые. Это немного успокоило Янкаю, похоже, это был один из шаманов города.

– Стой! Кто ты? – тихонько, не поднимая шуму, спросил Янкай, когда незнакомец сделал ещё пару шагов и остановился в пяти метрах.

Вообще, по всем правилам лагеря, что их обучали, Янкай уже должен был предупредить караул, и не прошенного гостя, взяли в плен или уничтожили. Но что-то подсказывало, что не стоит кричать, возможно, чистое любопытство.

Из-под капюшона чувствовался тяжелый взгляд, хоть глаз и не было видно.

– Ты Янкай? – спросил шаман, и не думая отвечать на вопрос.

– Да, – удивлённо ответил наш герой.

– У меня есть кое-что для тебя, – шаман стал подходить ближе, доставая из-под балахона, какой-то предмет. Конечно, это выглядело опасно, мало ли, что там могло быть, вдруг

кинжал, поэтому Янкай отступил назад, сделав пару шагов, едва не завалившись в палатку.

– Увидев, что юноша взволнован, и может сделать недобдуманное действие, шаман поспешил его успокоить и снова остановился.

– Всё нормально, я должен передать тебе послание.

Янкай удивился, что ещё за послание и кто его послал.

– Какое послание? – недоверчиво спросил он.

– Вот, – шаман протянул предмет. В свете луны, теперь было видно, что это свёрток, в длину чуть больше вытянутой ладони, но в ширину гораздо толще.

Любопытство преобладало над осторожностью, подталкивая ближе. Подойдя вплотную, Янкай разглядел старца с длинной седой бородой, одетого в простой балахон. Лунный свет падал на часть морщинистого лица, скрывая глаза, а на широком поясе, как и подобает, висели склянки и мешочки. Молодой орк неуверенно протянул левую руку, при этом, не сводя глаз с незнакомца, и взял свёрток.

– Янкай! – в этот момент раздался голос одного из караульных, видимо они стали переживать, и решили проверить, того слишком долго не было, – где ты?

Янкай обернулся, не близко ли берсерки. Но те видимо даже не вставали.

– Что это? – снова оборачиваясь к шаману, удивлённо спросил он, но тот уже уходил в темноту. Молча, не проронив ни слова.

Янкай хотел крикнуть в след, но послышалось лязганье снаряжения встающих воинов у костра. Наш герой впал в ступор, в руке лежал свёрток, который нужно было, куда-то быстренько спрятать. Походная сумка осталась в шатре, не придумав ничего лучше, он кинул его в ближайшие кусты у стены.

– Что ты тут стоишь? – раздалось за спиной.

– Плачешь что ли! – двое караульных негромко загоготали.

Надо было что-нибудь придумать в оправдание, но в голову ничего не шло. Поэтому Янкай, злобно глянув на них и выслушивая шутки, пошёл назад.

В шатре было ужасно душно, чего не чувствовалось находясь внутри, и сильно воняло. Все по-прежнему спали. Янкай встал посередине и стал размышлять. Свёрток надо было, как-то забирать. Выходить снова был не вариант, могли не пустить, да и слишком подозрительно. Оставлять до утра, тоже было рискованно, поскольку мало ли кто мог пойти туда по нужде и заметить его. Вариантов оставалось мало, можно было кого-то попросить о помощи, но тогда придется делиться, причём неизвестно чем. Вдруг там золото, не хотелось бы отдавать половину. Да и с кем делится, расскажешь одному из братьев, так прознает другой и делить надо будет на троих.

– Нет, это не дело, – думал про себя Янкай, – а кому тогда? Таких друзей, как Ингар и Онгар, которым бы он безгра-

нично доверял, больше не было. Ясон, но он в другом шатре с берсерками, молодняк положили отдельно. Янкай глянул на стену шатра, с другой стороны которой лежал свёрток. Снизу, грубая кожа, не так натянута на балки, поэтому была возможность подлезть и дотянуться. Конечно пробраться к той стене трудно, но возможно, и как назло, вдоль того места, где можно подлезть, спал один из молодых орков.

Других вариантов Янкай найти не мог, и поскольку свиток был безумно важен и ни что не могло остановить его перед целью, он опустил руку в сапог и тихонько достал небольшой кинжал, всегда находившийся при нём. Потом, медленно, иногда останавливаясь и прислушиваясь, стал пробираться к орку у стены, аккуратно ступая между телами спящих. Подходя ближе, черты лица прояснились. Янкаю оно было знакомо, наследник рода орков с племени Каменного леса и главного города Армагора²¹. Каменным лесом называли горы, что лежали на берегу Верхнего озера, недалеко от Озгота. У основания гор, из каменных пород ветрами и временем были сделаны десятки каменных изваяний, похожих на бессмертных стражей, охраняющих покой племени. Относительно недавно, когда ещё отец Янкая был молод, Армагор стал главным городом одноимённого с их племенем клана Каменного леса.

Янкай знал орка, потому что именно он, осенью отобрал

²¹ Армагор (с ороч. Ар – «гора», Ма – «высокий», Гор – «камень») – горы высокого камня

победу у команды Озгота на местных орочьих играх. Тем больше Янкай невзлюбил противника. Его звали Дарго с племени Каменного леса.

Приблизившись вплотную, Янкай мог слышать его сопение. Орк был не дурно сложен, но не совсем как сородичи нашего героя. Тело с развитой мускулатурой стремилось ввысь, не вширь, подобно воинам клана Большого леса, часто приезжавшим торговать в Озгот.

Янкай взялся за кинжал поудобнее, чтобы не выронить. Позади раздался шорох. Он испуганно обернулся, но всё было тихо и спокойно, просто кто-то ворочался во сне. Положив его рядом с собой, он начал расталкивать Дарго, чтобы тот проснулся. Сначала орк не поддавался, но потом всё-таки очнулся. Сперва не понимая, что происходит, он с глупым выражением лица уставился на Янкая, но, приходя в себя и видя перед собой лицо противника, огрызнулся.

– Чего тебе?

– Тише, тише... у меня есть к тебе дело, – Янкай шёпотом и как можно короче, пробормотал в ответ.

Дарго спросонья осмысливал услышанное.

– Какое дело? – подозрительно уточнил он и в этот самый момент, приподнявшись на локтях, увидел нож, что лежал подле Янкая. Наш герой заметил это, и как можно быстрее, понимая, что сейчас может произойти, подняв руки перед собой и показывая пустые ладони, шёпотом затараторил.

– Тихо, тихо, тихо, я с миром, дело!

– Да какое нахрен дело?! – прервал Дарго, отодвинувшись дальше к стене, в случае чего готовясь к обороне.

– Успокойся и слушай, – Янкай выдохнул. – Я пошёл по нужде, там ко мне подошёл какой-то старик из шаманов и дал свёрток... потом появились берсерки, и я кинул его в кусты с этой стороны, – Янкай указал на стену позади Дарго.

Пару секунд орк переваривал информацию, но было видно, как он поверил.

– Давай его сюда, – и вот уже смекнувший, в чём дело и в предвкушении наживы, Дарго взялся сам за кинжал и распорол шатёр сверху вниз, даже не пытаясь подлезть. Грубая шкура тапира легко поддалась.

– Дай, я сам, – Янкай попытался вылезти в пол тела, но отверстие было слишком малым.

– погоди, давай ещё разрежу, – рвался Дарго.

– Ага, давай вообще тут дыру вырежем, – огрызнулся Янкай.

– Да нехера жрать столько, что пролезть не можешь!

Кровь в противниках кипела, и спор становился всё громче и громче. Наверное, они бы так и разбудили всех, если бы Янкай вовремя не заметил, что голоса давно не являются шёпотом.

– Тихо, тихо, а то сейчас всех разбудим, – сказал он. – Давай попробуй ты.

Пыл Дарго тоже утих, и он послушно, ради общего дела полез в дыру. Его тело было поуже, чем у коренастого Янкай,

поэтому он без особого труда смог высунуть голову и обе руки на улицу, став шарить по кустам.

Для Янкай, каждая секунда была как вечность, он то-оборачивался назад, то пытался разглядеть, что там делает Дарго. Казалось, что тот уже открыл свёрток и сейчас прячет содержимое себе.

– Давай быстрее, что ты там копаешься! – торопил Янкай.

Наконец-то, орк попятился назад. Вот показалась рука, а потом и всё тело, в кисти был зажат завернутый свёрток, тот самый, что передал Янкаю шаман.

– Давай сюда, – Янкай хотел вырвать его из рук Дарго, но тот всё смекнул. Отдай сейчас, ему ничего не достанется.

– Да подожди ты! – ответил тот, убирая подальше за спину, – давай договоримся о моей доле!

Янкай задумался, сначала, конечно же, его охватило недовольство, какая ещё доля. Но Дарго помог, и без него он мог лишиться вообще всего.

– Десять процентов! – подумав, заявил Янкай.

– Ха, ты издеваешься! Половина минимум, – настаивал на своём Дарго.

Янкай обомлел.

– Ты с ума сошёл, какая ещё половина?

Забавно, но они даже не знали, чего делят.

– Такая Янкай, сам посуди, без меня бы ты лишился всего, а тут сохранишь половину.

– Тебе в торговцы идти надо было. Половину не дам, треть

и точка, — Янкай был почему-то уверен, что треть самая достойная награда за такую помощь.

— Хорошо, дай слово чести! — не раздумывая, согласился он. Янкай даже подумал, не продешевил ли.

— Я Янкай, из племени Хранителей Севера, даю слово чести тебе, Дарго, что отдам треть содержимого этого свёртка.

Дарго успокоился и протянул свёрток в руки Янкаю. Тот сразу положил на пол, и стал потихоньку разворачивать, одну сторону от другой, но не успел он скинуть последний моток ткани, как на улице раздался походный горн. Послание для орков, что были в колонне, пора вставать и выступать. Означавшее, что сейчас в шатёр войдут караульные, и громким ором начнут поднимать молодежь. Янкай быстро замотал обратно и хотел бежать на своё место.

— Стой ты дурак, заметят! — вовремя окликнул Дарго.

Янкай остановился. Всё в нем перевернулось. Перед ним был выбор лишиться всего, или довериться незнакомцу. Он глянул на вход в шатёр, кожа, что закрывала его, колыхнулась от приближающегося берсерка. Потом резко обернулся к Дарго и кинул свёрток.

— Подъём!!! — он успел вовремя, потому что ещё секунду и в шатёр вошли берсерки, громко поднимая ото сна остальных. — Хватит спать, встаём!

— Берите пример с Янкая, чуть свет, а он уже бодряком!

В суматохе Янкай пробрался к вещам, постоянно оглядываясь на Дарго и пытаясь уличить в хищении. Но тот соби-

рался, так же, как и все.

– Ты где был то? – спросил заспанный Ингар.

– Да не бери в голову, – наотмашь ответил Янкай, не до объяснений сейчас было.

Отряд высыпал на улицу, были ещё сумерки. Начали снаряжать волков. Каких-то тридцать минут или час, и колонна снова была в походном снаряжении. Вот и свора детишек выбежала из городских ворот поглазеть на воинов. Янкай пытался разглядеть на стенах, или в толпе зевак того самого шамана. Но его нигде не было, и так не появилось, когда колонна тронулась.

Спустя час, после начала пути Янкай решился подъехать к Дарго. Но так как тот ехал среди других орков, поговорить толком не получилось, не то, что уж делить добычу. Поэтому дележка была отложена до неопределенного времени, когда появится такая возможность. Янкай ужасно волновался, успокаивало то, что Дарго наврядли смог бы незаметно ковыряться в ней.

Для Янкая, погруженного в мысли и заботы о свёртке, о шамане, о Дарго, путь до привала пролетел незаметно. Когда колонна встала, он, словно пробудился ото сна. Вокруг лежали живописные равнины с одной стороны с редким леском, а с другой темной чащей хвойного леса. Это по-прежнему были земли шаманов. В нескольких сотнях метров от торгового пути лежало небольшое селение шамарийцев. Туда-то и свернула колонна, чтобы накормить волков и пере-

кусить самим. Поселение небольшое, с деревянным частоколом и мелким рвом. Достаточным для защиты городка от набегов разбойников и животных. Отряд не стал заходить в город, перед воротами имелось множество заведений, в которых могли накормить, напоить, обласкать и уложить спать любого путника с большого торгового пути. И таких поселений, живших за счёт расположения вблизи тракта, были десятки, а то и сотни.

– Он у тебя? – спросил Янкай, подойдя к Дарго, доедающему порцию мяса.

Тот едва не подавился. Дарго, похоже, уже пожалел о том, что взял этот свёрток.

– Да а где же ещё, вот лежит в сумке, – он похлопал рукой по вещам.

– Давай доедай быстрее, – не терпелось Янкаю.

– Бери пока, – Дарго одной рукой нащупал свёрток и вытащил его, другой в это время, держа и обгладывая кость.

Янкай вцепился, и быстро оглядевшись, начал разворачивать.

– Тише ты, не привлекай внимания, – постарался успокоить Дарго, – не торопись, ещё есть время, все едят.

Орки с отряда, получив порции у центрального костра, разошлись кто куда. Дарго с Янкаем сидели под деревом, поодаль от остальных.

И вот, наконец, Янкай полностью развернул свёрток. Дарго увлеченный костью, отложил её и замер в ожидании, ко-

гда до столь желанной цели оставался заворот грубой ткани. Содержимое конечно, совсем не оправдало надежд молодых воинов, в грезах рисовавших там, как минимум грудку золота или драгоценных камней. Внутри лежали пару склянок с непонятной красной жидкостью, свёрток бумаги и сосуд с неизвестным белым веществом. Пока Дарго открывал ёмкости и пытался понять, что там находится, Янкай взял свёрток и, расправив, стал разглядывать. На нём была нарисована карта. Янкай никак не мог угадать, что это за местность. Внизу пергамента, на древне оркском наречии, корявым подчерком были начертаны строки. Янкай знал его, пускай и плохо. В детстве их всех учили. Строки содержали следующее:

Янкаю

*И если ты не знаешь для чего же,
Тебе предназначается сей дар.
Храни его пока возможно,
Потом благодарить ты будешь небеса.*

*Используй же разумно и умело,
Не распыляй, как только вступит страх.
Ведь страхов много в жизни нашей,
А встреча смерти, лишь один бывает раз.*

Янкай прочитал и задумался.

– Ничего не понимаю, что это вообще? – спросил Дарго,

протягивая склянку Янкаю.

– Я тоже ничего не понимаю, – ответил Янкай, и протянул пергамент Дарго.

– Чего непонятного то? – только увидев карту, спросил Дарго. – Это карта гор, с проходами и туннелями.

– А что за горы, зачем она мне вообще?

– Я откуда знаю зачем? – удивился Дарго. – Не знаю, что за горы, тут никаких названий нету.

– Да и вообще, вот тебе ответ на всё, – Дарго ткнул пальцем в строки, написанные на пергаменте.

Янкай улыбнулся.

– Чего ты ржёшь то?

– А я знаю, что это за жидкость, – радостно пробормотал он.

Дарго вопросительно уставился.

– Похоже, это Слепая ярость, – предположил Янкай.

– Слепая Ярость? – удивлённо переспросил Дарго. – Не может быть.

Он выхватил пузырёк, открыл и начал нюхать, совать туда палец и облизывать.

– Да точно тебе говорю, мне рассказывали, что она красного цвета, и жидкая.

– Обалдеть, – сказал радостный Дарго.

– Так, раз, два... всего две штуки, и ещё какая-то склянка, – пересчитал Янкай.

– Там мазь непонятная, может против ран.

Янкай открыл баночку и понюхал.

– Немного пахнет лавандом, – заключил он, отдав сосуд Дарго. В детстве, в школьных походах они проходили базовый курс выживания. Так вот разжеванный лист лаванда останавливал кровотечение на небольших порезах и ускорял заживление. Ну а мазь, сделанная шаманами по правильному рецепту, и вовсе являлась незаменимым средством в походах.

Дарго поднёс склянку к носу и затянулся.

– Точно, а я думаю, на что похож запах.

– Ну что, давай делить тогда. Думаю, тебе хватит одной Слепой ярости? – предложил Янкай и протянул Дарго бутылёк, даже не рассчитывая на лёгкое согласие того.

Дарго охватил взглядом развернутую посылку.

– Да, хорошо. Но если меня ранят в бою, намажешь меня этой мазью, – он захохотал.

– Само собой, – и уже оба орка засмеялись.

Янкай был рад, что тот не стал спорить. Он взял склянки и положил в маленькую сумку, висевшую на поясе. Карту же свернул и засунул во внутренний карман рубахи, под броню.

Привал пролетел быстро, особенно если тратить его на де лежку чего-либо. Янкай вновь сидел верхом на волке. К нему с вопросами начали приставать Онгар и Ингар, которые видя, что тот крутился рядом с Дарго, сгорали от любопытства, что же общего между ними. Но поскольку интеллект не являлся отличительной чертой этих верзил, Янкай ловко ушёл

от вопросов, придумав забавную байку. Собственно, этим братья и довольствовались.

Со временем, окружающий пейзаж, дорога и города с селениями стали сливаться воедино. Лесная обитель шаманов, несколько отличавшаяся от Ишма, и та вписалась в один протяжительный слайд. Это происходило и от того, что земли шаманов были относительно безопасны, и постоянно на торговом тракте встречались отряды шаморийцев, непременно интересующихся целью путешествия. Но стоило оркам подойти к клану Тысячи рек, всё изменилось. Конечно отчасти причина в этом от сильного проливного дождя, начавшегося стоило только выйти за границы клана Шаманов. На протяжении двух дней он лил, почти не переставая. И только на третий, когда ливень более-менее успокоился, им открылись столь обычные в этих местах пейзажи. Торговый тракт, проходивший через клан Тысячи рек, представлял собой петляющую из стороны в сторону дорогу. В каких-то местах она шла по небольшим участкам суши, в каких-то, насыпям, а в каких-то, мосткам, ну а по большей части воде. Вокруг же, насколько видно, в стороны расходились топи, реки, болота и небольшие островки, покрытые мелкоколесом или кустарником. Поистине, удручающее зрелище. И сколько бы ни был этот пейзаж однотипным спустя многие дни пути, окружающая местность не давала расслабиться ни на секунду. Дело в том, что большинство территорий клана Речных орков, было не заселено. Вернее сказать, заселено,

но не орками. Огромное количество различных травоядных, насекомых, хищников, рептилий и прочей живности водилось в этих землях. Причём вся эта живность вырастала до больших размеров и непременно хотела сожрать какого-нибудь путника, когда представлялась возможность. Слышали бы вы рассказы про целые поселения, за ночь уничтожаемые неведомой, необузданной волной ужасных существ, которые под покровом ночи переваливали через крепостные стены или прорыв ход под островом, утаскивали всех жителей неведь куда, при этом не оставляя трупов ни своих, ни жителей. Пострашнее хамлингов будет. Кроме того, бояться стоило не только довольно глупых животных, но и сами племена орков. Ладно, те, что жили вдоль тракта, наиболее развитые и мирные, тракт их кормил. Но проживавшие глубже от торговых маршрутов, заселяя дикие отдаленные земли, были не менее дики в жизнеустройстве. Наверное, сама окружающая среда делала их аналогичными. Кто-то был настолько обескультурен, что мог питаться сородичами или есть пищу животных сырой. Кто-то, основывал бандитские картели и занимался грабежом по окружающим маршрутам и землям, при этом оставаясь почти недосыгаемыми. А кто-то из них придерживался страшных ужасных культов, поклоняясь Богам рептилиям и принося в жертву сородичей. В пример могу привести племена речных орков, проживающих в глухой местности почти в самом центре болот, поговаривали что те и вовсе сношаются с какими-то рыбопо-

добными созданиями, при этом восхваляя своего Бога Дагона. Скорее всего, это миф, раздутый любителями сказок, но кто рискнёт жизнью и пустится в столь опасное путешествие, чтобы проверить слова очередного сказочника.

Эти истории в большинстве передавались из уст в уста от различных ведьмаков-охотников и торговцев, которые, кстати говоря, толпами пропадали в здешних топях, отклоняясь от торговых маршрутов с целью подзаработать или сэкономить.

Не мудрено, что, пересекая эти земли, путникам казалось, а может, так и было, что за ними из-под каждого кусточка и холма наблюдают голодные глаза, только и ждущие, когда кто-нибудь, отстанет или подойдёт поближе к воде. Благо на всём тракте, с определённой периодичностью, позволяющей передвигаться только днём, а то и чаще, располагались селения здешних племён.

Ближайший крупный город лежал не так далеко от земель шаманов. Поэтому к концу третьего дня пути по болотистой местности петлявшая дорога поднялась на высокую насыпь, через километр ровной полосой упиравшуюся в большой город, называвшийся Виндхол. Сейчас, в сгущавшихся сумерках, свет огней словно манил к себе, не удивительно, что в ночной мгле дикие животные хотели попасть туда. Город разительно отличался от столь привычных Янкаю, крепостные стены гораздо ниже чем у того же Озгота и сам город стремился не ввысь, а скорее в ширь. Этому имелась причина,

твёрдого грунта тут не было, а Виндхол стоял на насыпях и островах, большую нагрузку на которые давать нельзя. Площадь города была огромная, если сравнивать с тем же Озготом, хотя Озгот маленьким не был, а каналы, словно вены расходились по его телу. Попастъ в Виндхол с суши, можно было только с одной стороны, с Востока, откуда шёл наш отряд. Со всех остальных, его окружали топи. Таким образом, столица речных орков являлся неприступной цитаделью, по крайней мере, для прочих кланов, поскольку чтобы захватить город оркам с большой земли, а именно так называли чужаков местные жители, необходимо создать флотилию маломерных судов, умудриться найти пути и каналы через непроходимые болота и каким-то образом осадить его, при этом постоянно подвергаясь нападениям со стороны ловких и маневренных местных каяков. Конечно, войны случались, как между местными племенами, так и другими кланами, ходил даже миф о том, что в древние времена какой-то вождь орков с большой земли однажды проложил длинейшую насыпь до самого города и взял его. Возможно по остаткам этой насыпи отряд и подошёл к нему. Но то лишь истории. При отсутствии же постоянной угрозы со стороны набегов других рас, город только богател.

Когда они подошли к центральному входу, света от заходящего за горизонт солнца ещё хватало, чтобы осмотреться вокруг. Чем собственно во все глаза и занимались юнцы. К тому же, ворота уже закрыли, и Ясон разговаривал со стра-

жей. Теперь было отчетливо видно, что крепостные стены разительным образом отличались от прочих, и если издали отличие это заключалось только в высоте, равной примерно трём-четырёх оркам вверх, то сейчас стало понятно, что оно есть, наверное, единственная наиболее приближенная черта к укреплениям большой земли. Никакой упорядоченности и последовательности в построении увидеть не получалось. О ровности вообще стоит умолчать. Словно всё, что имелось под рукой, свалили в одну кучу. И бревна, торчащие заострёнными концами в сторону болот, и какие-то огромные куски породы, и старые лодки, и суда, и множество скреплявшей это болотной глины с водорослями. Даже при условии медленного и безопасного взбирания на стену, подняться было почти невозможно. И так на всём протяжении, с острова по болоту и снова к острову.

Единственное, что более-менее выделялось на фоне этого безобразия, ворота и сложенные из бревен две крепостные башни по бокам, с вершин которых в половину высоты свисали длинные стяги тёмно-зеленого цвета, с изображенными каяками – длинными лодками, повсеместно используемыми тут, и силуэтами гребца и лучника на носу. Герб племени Речных следопытов, собственно оно и владело Виндхолом и окрестными землями. Но, кроме того, стяг также дополнял и неперенный атрибут всего клана Речных орков, изображение реки с несколькими островками.

Янкай одернул волка и проследовал вперёд, чтобы узнать,

почему так долго не пускают. Когда он приблизился, Ясон закончил разговор, отойдя от смотрового окна в воротах из тёмного морёного дерева, и мирно ждал. Часть берсерков в авангарде также спешила, разминая затекшие от долгой дороги суставы и конечности. В этих землях, да и вообще, наверное, почти во всех остальных, с приближением ночи ворота закрывались и никого не пускали. Зачастую это решалось, например, взяткой страже.

– Не пускают? – спешившись, Янкай подошёл к брату.

– Да эти солдаты, – озлобленно буркнул командир себе под нос, – вечно они ничего не знают.

– Неужели их не предупредили? – удивлённо спросил Янкай.

Лицо Ясона озарила улыбка.

– Я уже начинаю в этом сомневаться, похоже, всем всё равно!

– А как же... – с наивностью в голосе, свойственной детям, начал говорить наш герой, имея в виду разосланных посыльных по всему предстоящему пути, но Ясон перебил.

– Знаешь, я на это и не рассчитывал. Испытание на то и испытание, что мы ещё должны и добраться сами, без чьей-либо помощи.

Янкай молча, согласился.

– Наверное да, было бы слишком просто, – подумал он про себя.

– Нас хоть пустят?.. а то не хотелось бы остаться на ночь

тут, — намекая на сгущающуюся темноту со стороны болот и множество незнакомых противных звуков, проговорил младший брат. Действительно, пейзаж не воодушевлял. Разум подпитанный страшными историями про существ и дикарей, представлял, что вместе с мраком к ним движется и первозданный ужас. Молодой воин поежился, а холодная капля пота скользнула с подмышки по телу.

— Надеюсь, посыльные всё же дошли сюда и к ним прислушались. Ну а если и нет, то думаю, стража не откажется от дополнительного жалованья, — орк похлопал по кожаной сумке на поясе и улыбнулся. Раздался звонкий звук монет.

— Ага, только, сколько там у нас городов на пути?

Янкай был прав, на каждый из них монет у брата не было.

Ясон снова улыбнулся: «А на каждый и не понадобится, не всё же твоей заднице нежится на мягких тряпках, поспишь на земле».

Янкай засмеялся.

— И то верно, главное, что не тут.

В этот момент за воротами закрипели массивные засовы, и тяжелые створки, дернувшись, начали медленно открываться.

— Ну а ты боялся, — Ясон, хлопнув Янкаю по плечу, улыбнулся и повернул в сторону города.

Трое берсерков, на всякий случай подались вперёд, поравнявшись с Янкаем. Молодой воин не понял встревоженности.

Ворота отворились полностью. В темноте, в проходе под башней показались десяток факелов. Не менее пятнадцати воинов, в полном обмундировании стояли, не двигаясь метрах в пяти. Огоньки игриво прыгали по чешуйчатым доспехам и глазам, проглядывающим в бойницах шлемов. Ясон спешился и медленно пошёл к ним. Когда он приблизился почти вплотную из толпы вышел солдат. Воин отличался от остальных, у него не было ни щита, ни копья, ни чешуйчатой брони. Пару минут они разговаривали.

Собственно, чего и стоило ожидать, Ясон потянулся к сумке и достал тяжелый кошель с монетами.

В этот момент внимание Янкая отвлёк шум, раздававшийся позади. Он обернулся. Берсерки, что находились подальше и сидели верхом, быстро начали спешиваться, обнажая оружие. А молодые воины на волках подались вперёд. Животные засуетились, не слушаясь всадников, пара из них стали скалить, обнажая огромные клыки. Ещё дальше, откуда они пришли, послышались лязганье оружия и дикий, душевраздирающий вой. Янкай оцепенел от страха, он попытался разглядеть, что там происходит.

– Все в крепость! – раздался громкий голос над самым ухом Янкая, это был тот самый воин, с которым говорил Ясон, – быстро! быстро! быстро! Одновременно сверху с башни закричали, – ящеры!!!

Тут же воины из городской стражи выбежали к воротам, ошетилившись копьями.

Кто-то с силой схватил Янкая под руку, он обернулся. Это был Ясон: «В крепость, быстро!» – вторил он. Из-за стен затрубил горн.

Наш герой высвободился из хватки и в один прыжок вско-чил на волка, скалившего в сторону опасности, и мощным рывком развернул, устремившись в ворота. На секунду он увидел, что происходило позади. Тьма, словно нечто живое обволакивала всадников и пеших солдат. Один из волков, словно щенок, беспомощно скулил наполовину объятый ею, лапами пытаясь зацепиться за землю, но она поглощала всё больше, утаскивая в сторону от дороги. Факел, лежавший на дороге, позволил на секунду разглядеть, скрывающий темнотой страх. Десятки ужасных морд рептилий, с огромными когтями и клыками сторонились его света и тепла, наваливаясь одна на другую. Со стены полетели стрелы, но все они пропадали во мраке. Ровным счетом, темнота поглощала и удары воинов, пытавшихся обороняться. Но Янкай успел рассмотреть, как стремительно ящеры, обходя с боков, со спины, поглощают беспомощные тела, вовлекая их во мглу. И только дикий душераздирающий крик вырывается обратно.

Не помня себя от страха, Янкай быстро оказался внутри. Проехав за башню, он спешил и хотел бежать назад, но его перехватил один из берсерков. Ясон находился по-прежнему там, Янкай попытался вырваться, но успокоился, увидев убегающего брата. Ворота быстро закрывались, а воины один

за другим прибывали. На стенах также стояло сильнейшее оживление, десятка три солдат, поджигая стрелы, выпускали их вниз. Отсюда было видно, как вдоль укреплений тянулись помосты.

Когда последний из орков протиснулся в закрывающиеся створки, на которые явно, что-то с силой давило, на спине ещё висело две твари. Только пробежав внутрь, он упал под их весом. Ящеры бросились в рассыпную, кто, сразу кидаясь на других, а кто, промедлив и выискивая следующую жертву, но стражи ловкими, отточенными не одним сражением движениями длинных копий, поубивали и первую и вторую. Янкай не сразу узнал в упавшем воине сводного брата Ингара. Он вырвался из ослабшей хватки берсерка и подбежал к нему. Одна из тварей пронзённая копьём издохла прямо поверх, Янкай спихнул ящера ногой и, подхватив друга, стал поднимать. На первый взгляд он был цел, чего нельзя сказать о доспехах, разорванных от шеи и по всей спине ниже. При этом изрядно смазанные склизкой, прозрачной жидкостью вперемешку с тёмно-зелёной кровью рептилии. Ингар тяжело дышал, на лице застыл ужас, он не мог сказать ни слова. Едва встав, орк схватил Янкаю и потащил дальше от ворот, за которыми раздавался скрежет и возня.

– Всё позади, успокойся, – Янкай попытался успокоить друга, но тем двигал страх. Наш герой сильно встряхнул Ингара, остановив. – Опасность миновала, ты слышишь меня! – громко произнёс он, глядя тому в глаза. Было видно, как ра-

зум возвращается в испуганный мозг.

– Онгар, он цел? – дрожащим голосом спросил Ингар.

Янкай оглянулся на ворота. Среди оправлявшихся после нападения воинов, сразу увидеть его не удалось. Ясон, не теряя времени начал собирать участников отряда в отдельную сторону, чтобы пересчитать и в случае чего бросить на подмогу.

– Не видно, – ответил Янкай. – Ясон собирает наших, пошли, там и Онгар наверняка. Он сделал шаг, но Ингар его остановил.

– Они, они, – дрожащим голосом затараторил он, – подкрались как ветер... никто их не видел и не слышал... этот берсерк, – Ингар вспоминал имя, – не важно, он даже меч вытащить не успел.

– Всё в прошлом Ингар, – Янкай постарался успокоить. Но как назло за стеной снова раздался дикий вой. Теперь Янкай понял, он явно не принадлежал безмолвным ящерам. Ящеры не издают звуков, они словно тихая смерть, как отравленные серные источники в горах Армагора. Но кто же тогда воет? Вой не похож ни на волчий, ни на чей-либо другой знакомый Янкаю. От осознания этого его самого пробрало дрожью, и тело покрылось мурашками. Ингар же, стоило только вою раздаться, встал как вкопанный и страх, на секунду покинувший или ослабевший, снова появился в глазах.

Янкай бросил взор на стену и находящихся там солдат, в ужасе ожидая, что вот-вот и твари одна за другой начнут

перелазить через укрепления. Но слава Богам, опасения не подтвердились. Напротив, воины перестали стрелять, и суэта прекратилась.

– Смотри, всё кончилось, – Янкай указывал на расходящихся солдат. Ингар устремил взгляд вслед за рукой друга. Этот факт снова успокоил его. Он медленно поддался Янкаю, и они направились к остальным.

Свободного места за крепостной стеной особо не было, почти сразу после неё начинались строения – дома, хаотично надстроенные один над другим. Явно сказывалась нехватка территории. Между стеной и ими в стороны расходилась узкая улочка, шириной в три метра. Так, что со стены можно было легко зайти в окно одного из жилищ, а в некоторых местах помост на стене и вовсе соединялся с ней. Возможно, солдатские казармы, поскольку некоторые воины сейчас удалялись именно туда. По левую же руку от входа метров через пять – шесть виднелась вода, и линия домов вдоль берега образовывала полукруг. От вида черной в темноте воды, в глади которой прыгали огни факелов стражников на стене, Янкая пробрало неприятное чувство.

– Двадцать четыре и двадцать пять! – ткнув в воздухе в приближающихся друзей, Ясон закончил счет.

– Мдаа, – добавил он, – для тех, кто забыл, из Озгота нас выехало тридцать!

Онгар увидев братьев, улыбнулся и направился к ним.

– Рагар! – продолжил Ясон, обращаясь к командиру бер-

серков – взрослому орку с длинной чёрной косой, спускающейся до поясницы. Поговаривают, тот родом из варгов, по крайней мере, телосложением – низким и коренастым, он явно походил на них. Но, несмотря на относительно низкий рост по сравнению с другими берсерками, он держал их в железных рукавицах, – пересчитай своих, утром надо будет похоронить павших! – Рагар утвердительно кивнул и принялся за дело.

– А хоронить никого не придется! – громко подметил подошедший воин, с которым разговаривал Ясон в воротах до того, как всё началось, – эти твари для того и нападали, чтобы утащить побольше еды к себе в логово.

Вместе с незнакомцем появился ужасно вонючий, сладковатый запах, то ли разлагающейся плоти, то ли гнилого цветка. Отголоски этого запаха Янкай чувствовал и на воротах. Подошедший воин был без шлема, черные растрепанные волосы, жирные и скомканные от грязи спускались до плечей и лезли в глаза. В отличие от такой же грязной одежды, доспех был сделан из блестящих в свете факелов чешуй, отполированных, словно драгоценность и, кажется чем-то смазанных. Эти чешуи, разного размера спускались и по рукавам, почти до самых кистей. А также имелись на ногах и спине. Только потом Янкай узнал, что здешние воины всегда натирают доспехи жиром огромных ядовитых жаб, которых довольно много в окружающих болотах. Это делалось по нескольким причинам, во-первых, из-за специфического запаха, кото-

рый недолюбливали большинство хищников, именно поэтому жабы вырастали до таких размеров и их почти никто не трогал, а во-вторых, жир делал доспех очень скользким, так что стоило, например, стреле попасть в него под острым углом, она непременно отскакивала в сторону. Но больше всего, скользящее свойство жира служило для преуменьшения вреда от когтей и клыков хищников, аналогично соскальзывающих при атаке. По этой же причине укрепления города обрабатывали им же.

Меч воина среднего размера, ничем особенно не выделялся, только по всей длине ножен красовалась отшитая красочная змея, наверное, единственный элемент с использованием ярких цветов. В остальном преобладали темные, болотные тона. Вообще, кроме прочего Янкая поразило присутствие множества всяких побрякушек на нем, видимо выполняющих роль оберегов или изображающих местных Богов. И на рукоятке меча, и на запястьях, и на груди. Например поверх доспеха висело три фигурки. Одна в форме каяка, с головой змеи, другая напоминала кочку и три гриба, а третьей был простой шарик, размером примерно в два лесных ореха. Как потом узнал наш герой, в шарике хранился особого вида гриб, безумно ядовитый и скорый на расправу. Местные использовали его для самоубийства в тех случаях, когда их утаскивали в логово дикие животные. В частности, огромные болотные пауки-водомерки, те не убивали сразу. Уволакивая пленника живым в гнездо, они три дня питались им,

высасывая жизнь из тела.

– А где их логово? – рьяно спросил Рагар.

Воин рассмеялся.

– В километре на Север, если хотите, можете сходить! Но сразу скажу, драгоценности оставьте мне, поскольку вы все умрете, – его лицо скривила ужасная улыбка. Только сейчас Янкай обратил внимание, что под челкой скрывалось пару шрамов толщиной с мизинец, со лба переходящих к макушке.

– Но что-то же с ними нужно делать, нельзя так оставлять! – попытался возразить Рагар.

– А толку?.. город они не трогают, а так бегать за каждым гнездом, воинов не напасешься. Зимой сами подохнут, а если не подохнут, то всех перебьём!

– И наплевать, что множество путников гибнут из-за этого, – подумал про себя Янкай.

Действительно, зима в этих землях проходила не скучно. Начинался сезон охоты на тех тварей, которые впадали в зимнюю спячку. Но всё же менее опасной, разве что слегка, охота не была, поскольку хватало хищников и насекомых, нормально переносивших холода. Не делай этого местные племена, следующим же летом популяция превысит все мыслимые размеры и тогда никакие стены не помогут.

– А всякому сброду нечего по ночам шастать, есть же селения на пути, – добавил он, намекая на отряд.

И не ожидая ответа, он приблизился к Ясону и на ухо,

тихо произнёс.

– Мне кажется, мы не завершили одно дело, – он улыбнулся, явно намекая на деньги.

Командир похлопал рукой по сумке, висевшей у пояса на месте, – пошли – произнёс он, и они удалились в темноту между стеной и домами.

– Им бы только денег, – Рагар усмехнулся, – ладно, Янкай, пока пересчитай ровесников!

– Ага, вспомнить бы всех, кто с нами ехал, – про себя подумал Янкай и молча, кивнул.

Он окинул взглядом молодых воинов, скучившихся толпой. Благо в самом начале юнцов было десять, Янкай это запомнил.

– Не хватает троих, – громко произнёс он, закончив.

– Гратар, сын Тройга погиб, сам видел, как его утащили, – заговорил Дарго.

Гратар был родом с островов Верхнего озера и племени Осколков льда. Такое название оно получило из-за того, что островов было довольно много, словно льдину разбили, и она разлетелась на десятки кусков. Настолько много, что племя не могло контролировать все, и на каком-нибудь постоянно устраивали убежище пираты. Да и сами они, если я не ошибаюсь, ранее промышляли разбоем. Именно на одном из островов находилась небольшая крепость Озгота, так называемая летняя резиденция на летнем острове, где в теплые лета бывал и сам Янкай.

– Римран, не знаю, как там его отца, тоже погиб, – тут же добавил другой из молодых воинов со смешным именем Ок'Ок. Ок'Ок был единственным с северного клана и приехал с Узготом и отцом, служившим военачальником. Наверное, над ним бы подшучивали из-за имени и небольшого роста, но Ок'Ок был родом с одного из горных племён Северной орды, с подобаемым нравом – задиристым и смелым. Ок'Ок изначально сдружился с Римраном.

Янкай хотел напомнить про третьего, но заговорил Ингар, с помощью брата скинувший доспех и осматривающий тело на наличие ран.

– И этот паренёк, – Ингар вспоминал, – кажется Тораг или Торал.

– Торад! – громко произнёс один из юнцов по имени Тораг, и тихонько добавил под нос, потупив взгляд, – это был мой брат.

Оба родом с племени Простора, младшие сыновья вождя города Гарай. Их племя располагалось восточнее города Кузнецов за рекой Ольшанкой.

Янкай сочувствующе кивнул.

– Дай Азог им упокоения в чертоге предков, – громко произнёс он, стандартное в таких случаях напутствие, и подошёл к Рагару, стоявшему рядом в кругу берсерков.

– Рагар, погибли трое! – проговорил он.

– И два берсерка, – ответил воевода. – Вот тебе и начало похода!

– А кто? – переспросил Янкай.

– Кутар и Грид, – одного из них Янкай знал. Крепкий воин Кутар служил у отца, сколько Янкай себя помнил. В Озготе у того остались жена и двое детей.

– Будем впредь осторожнее, иначе не дойдя до Чёрного холма, отряд перестанет существовать, – глядя на юнцов, сказал Рагар, чтобы все слышали.

К этому времени вернулся Ясон с командиром из местных, и выслушав от Рагара отчёт о потерях, заговорил.

– Это Гиль, командир городской стражи, – кивнув в сторону воина, первым делом уточнил военачальник, – он разместит нас на ночлег.

Гиль утверждающе кивнул.

– Касаемо павших, нет действительно никакого смысла искать их, если мы не хотим погибнуть! – не дослушав, его прервал напористый Ок'Ок. – Ну как же, мы же должны хотя бы попробовать! – произнёс он, вызывая к остальным. Раздались одобряющие возгласы среди молодых воинов.

– Те же, кто хочет испытать судьбу, можете сразу уходить из отряда. Кроме смерти вы ничего не найдёте, только предадите нас и нашу миссию! – Ок'Ок не нашёл слов в ответ и промолчал, при этом не отведя глаз от взгляда Ясона.

– Миссию? И что же у вас за миссия? – с интересом и лукавым взглядом, спросил Гиль.

– А это тебя уже не касается, – отрезал Ясон, – тебе достаточно знать, что у тебя в кармане гремят наши монеты...

раненные есть? – не дожидаясь реакции Гиля, добавил Ясон, уже обращаясь к отряду.

– Только лёгкие, своими силами управимся! – ответил Рагар.

– Хорошо, тогда веди на ночлег!

Гиль, не удовлетворённый ответом, всё же промолчал. Он повернулся, и громко свистнув в направлении толпы солдат, стоявших у башни на воротах, махнул рукой. Двое быстро отделилось и направилось к нему, поправляя длинные копья, лежавшие на плечах.

– Отведите наших гостей в ночлежку и распорядитесь, чтобы им выделили комнату и дали еды. Угару скажите, что я так приказал.

Волков, к большому сожалению Янкая, пришлось сдать, места на лодках для дальнейшей переправы для них не было.

Как оказалось потом, Угаром звали главного в одной из городских таверн под названием "Сытная жаба". Не менее тучный, чем сами жабы, таверщик с недоверием выслушал слова стражи и что-то проворчав под нос, исполнил сказанное. Словно контраст пустынным городским улицам, помещение таверны было полно посетителей. Преимущественно орков из местных, чему свидетельствовал такой же противный запах, но Янкай смог заметить и четверо троллей, сидевших за одним из столов в углу. Те не менее походили на троллей из загадочных рассказов торговцев в Озоте. Что-то тайное и неизвестное имелось в них. Янкай всегда относил-

ся с недоверием, несмотря на то, что в самом Озготе существовала тройка другая торговых лавок и целая община их поселенцев. Преимущественно с города Гри'Заль недалеко от Большого леса. Этот Альир троллей, аналог орочьих кланов, формально находился на территориях клана орков, но всё же был независимым, и к ним особо не лезли.

Отряд провели через главный зал с большим очагом посередине и кухонной стойкой в правом углу, на стене за которой висело не менее шести ужасающих голов неизвестных Янкаю тварей. Путники привлекли немало интересующихся взглядов. Их расположили на втором этаже трехэтажного здания в небольшом помещении. Оно скорее походило на казарму, с множеством двухъярусных кроватей вдоль стен и несколькими десятками лежачих мест на полу. Роль подстилок выполняли шкуры каких-то животных с жёстким ворсом и не очень приятным запахом. Слава Азогу, что те хотя бы не кишели блохами. Еду принесли спустя полчаса после заезда и разложили на большом столе, со столешницей из плотно связанных прутьев кустарника, похожего на ветки ветлуги. Рассчитывать на особо вкусные яства не приходилось, но Янкай всё же приятно удивился, отметив полтора десятка жареных на костре птиц, а именно курей и толстых, разводимых в домашних условиях, перепёлок.

Когда орки уселись за стол, и перед началом приёма пищи Ясон встал. Все словно ждали этого и устремили взгляды на него.

– Поблагодарим Богов, за то, что помогли нам уцелеть. И дай Азог упокоения павшим! – громко произнёс воевода, за-
неся над головой стакан с ежевичным вином, которое про-
изводили в этом клане в большом количестве.

Присутствующие вторили ему, раздалось многоголосое
бормотание.

Утолив жажду, Ясон продолжил.

– Наша халатность..., – он поправился, – моя халатность,
стоила пятерых воинов! – Ясон слегка притупил взгляд и по-
качал головой, но тут же резко повысил голос и посмотрел
прямо на Рагара, огонь мелькнул в глазах. – Но больше тако-
го не повторится! Дисциплину и распорядок дня никому не
нарушать, кто осмелится, поедет домой один! В туалет без
моего ведома или Рагара не смеее теперь сходить! Всем всё
ясно!? – он быстро пробежал взглядом по присутствующим.

В утверждение кто-то просто кивнул, а кто-то согласился
вслух.

– Хорошо, завтра утром выступаем дальше... Чтобы
успеть на лодки, мы должны с первыми лучами солнца быть
на городской площади, а теперь всем есть и отдыхать.

Вопреки обычному гоготу, наступающему в минуты при-
валов, сейчас все ели молча. Давящее состояние от потери
товарищей не давало покоя.

По установившемуся обычаю, орки, уходящие на иници-
ацию, осознанно отказывались от всякой связи с родными.
Это было испытание, и негоже следить за ним. Поэтому Ясон

и не подумал о том, чтобы известить Озгот о потере нескольких членов отряда.

Ранним утром Янкай проснулся от шума суетившихся товарищей. Ещё было темно, а в маленьком помещении ужасно воняло. Быстро собравшись, все спустились в главный зал таверны, где их ждал хозяин. Угар не спал, как будто сон и не был нужен. Набив походные мешки под завязку съестным, все высыпали на улицу. Холодный и свежий воздух, словно волной окатил Янкая. Он жадно вдохнул полной грудью. Откуда-то с Востока начинал брезжить рассвет.

Отряд вытянулся колонной и не спеша двинулся по мосткам вдоль нагромождающихся зданий в ту сторону, куда указал таверщик. Примерно через пятнадцать минут, дорожка вывела к большому открытому пространству. Здания и помосты тут расходились в стороны, образуя широкую площадь открытой воды, заполненную множеством одноэтажных, в некоторых местах двухэтажных лодок странной хаотичной формы, с обязательным наличием большого открытого окна с торговой лавкой. Вся эта площадь издавала множество, каких-то чуждых, хлюпающе-шумящих звуков и не менее поразительных запахов. Словно вены, каналы со всего города стекались именно сюда. И, конечно же, как контраст пустынным улицам, здесь всё двигалось и жило. Причём неизвестно, останавливалось ли это движение вовсе на сон. Но благо, что всё же было довольно рано, стоит только представить, сколько орков днём.

Искать транспортные лодки долго не пришлось, как и говорил Угар, они оказались на дальнем, противоположном конце площади. В том месте, куда подходил широкий канал, примерно в два раза больше, чем те, что видел Янкай. Сейчас он только заполнялся мелкими судами.

У спуска к воде на низком пирсе, где нанимали лодки, толпилось не меньше пятнадцати орков. Толстосумые купцы среднего достатка, которые не могли позволить собственное судно, и в бедной заношенной одежде, селяне с детьми, видимо сбывающие на местном рынке товары. Благо лодок, мерно болтающихся на водной глади в хаотичном порядке, стояло предостаточно. Причем тут были и традиционные, длинные и узкие каяки, и более широкие транспортные суда, плавают на которых только по основному транспортному пути с достаточной глубиной. Выбор же Ясона пал на некое подобие десантного корабля, похожего на большой сарай на воде. Ранее Янкай редко мог видеть такие тяжеловесные суда в порту Озгота, и то во времена попеременных войн соседних кланов с Северной ордой. Выбор такого судна, оправдывался тем, что в него поместились все орки.

Стоило отряду погрузиться, как Янкай тут же поднялся на верхнюю палубу. И, несмотря на то, что сейчас довольно сильно тянуло в сон, он не мог пропустить нового зрелища. В отличие от обычных лодок, которые постепенно набирали пассажиров и только тогда отправлялись, наш корабль выдвинулся сразу. По сути, имелся даже небольшой, не критич-

ный перегруз. Но капитан хорошо наварился, так что ничего страшного. Судно, с не свойственной ему лёгкостью скользнуло с площади, и направилось в самый широкий канал, норовя тут и там что-нибудь задеть. Мелкие лодки, словно водомерки, разбегались перед его массивным телом.

Янкай наблюдал. Лучи солнца, сейчас уже вышедшего из-за горизонта, падали на канал, словно подсвечивая всё вокруг. Чем ещё больше добавляли фантастичности окружающему пространству во взгляде нашего героя. Казалось чудесным всё, и стены жилых зданий, в три-четыре этажа нагромождающихся по обеим сторонам, и более мелкие каналы, словно ветки деревьев, расходящихся во все стороны и поочередно обнажающие, какое-нибудь будоражащее воображение строение. Где-то могло открыться молодому взору местное капище, с ужасающими изваяниями племенных Богов, а где-то уплывающее вдаль судно, тянущее на трапе гигантскую рептилию, пойманную во время опаснейшей ночной охоты. При этом местами путь выходил на довольно большие открытые пространства, видимо ещё не застроенные, но при этом находящиеся внутри крепостных стен, видневшихся далеко на горизонте.

Проплыв около получаса, корабль снова нырнул в улицу с множеством строений и через десять минут приблизился к большим воротам. С этой стороны города сухопутных подходов не существовало. Вернее, они были, но использовались только для внутренних нужд. Торговый же тракт пролегал

по воде, и все, кто двигался к городу, непременно проплывали через них. Сами ворота при этом, представляли довольно необычную конструкцию. По крайней мере, Янкай подобного не видел. Большой проём делился тут на два канала, настолько широких, чтобы могло пройти любое местное судно, в том числе и грузовое. Тем самым разграничивались входящий и выходящий потоки. Причём каждый из них имел собственные ворота – тяжелые металлические решетки с мелкими ячейками, опасно нависающими сверху и удерживающимися за счёт блоков и натяжителей. От одного их вида, Янкая пробрало дрожью, поскольку хватало примеров, когда натяжители срывались, и решётка с безумной силой обрушивалась вниз. И если на суше как-то отскочить представлялось возможным, то вот судну однозначно несдобровать.

По мере приближения стали видны и более мелкие элементы пропускной системы, по бокам от каждого из проёмов, на трёх ярусах соразмерно высоте основных типов судов, находились просторные площадки, с приличным количеством городской стражи. В случае каких-либо проблем, судно быстро заворачивали в бок, на место так называемого более тщательного досмотра. Выходящим из города было проще, по крайней мере, так показалось нашему герою, и кроме строгих взглядов солдат, им больше не уделили внимания, даже не досматривая корабль. Пройдя ворота, перед отрядом открылся широкий простор водной глади, с большим числом островков земли покрытых густыми кустарни-

ками, сейчас ярко подсвеченными поднимающимся солнцем. При этом казалось, стоит только судну отклониться от маршрута, как оно обязательно сядет на илистое дно. По сути, так и было, река широко разливалась в стороны, и двигаться там могли только местные каяки.

Прошло не так много времени, когда столь удивительный и незнакомый пейзаж вокруг, надоел, и Янкая стало клонить в сон. Не удивляли даже местные деревушки, находящиеся на тракте и между которыми курсировала лодка, вставая на причал. В полудрёме, тянувшемся изо дня в день, Янкай не заметил, когда неуклюжее транспортное судно, вышло к озеру и пару дней проплыв по открытой водной глади, двинулось прямым курсом на словно вынырнувший из-под воды город на горизонте. Он так и назывался Озерным городом или иногда Рутраб, поскольку находился в центре большого водоема. И в отличие от того же Виндхола²², располагавшегося скорее на болотах, мелких озерах и небольших участках суши, этот город полностью стоял на воде. Рутраб был столицей племени Тысячи озер, занимавшего окрестные земли, а точнее будет сказать воды. Богатый город, с сильным флотом и развитой торговлей, контролировавший территории вокруг. Именно через это племя и соответственно город, большое число товаров и сырья курсировало не только к Озготу и далее на Восток, но и к клану Большого леса или, как его ещё называли клану Лесных орков, и дальше на Се-

²² Виндхол (с ороч. Винд – «ветер», Хол – «призрак») – призрачный ветер

вер через Лесные ворота. Янкая удивило большое количество судов, плавающих в окрестных водах. Одни курсировали к городу или, напротив, от него, другие стояли на якоре, видимо занимаясь рыбной ловлей. А ещё на подходах, Янкай заметил военный дракар, отплывающий куда-то на Юг. С боков были переброшены каплевидные щиты, а между ними угадывались силуэты воинов. Без какой-либо брони, в легких кожаных доспехах и с длинными копьями. Капитан судна, на секунду подошёл к борту, когда оно проплывало рядом, и, бросив усталый взгляд и не увидев ничего необычного, пропал за щитами. Янкай побежал было на второй ярус, чтобы разглядеть заинтересовавший корабль, но за это время тот отдалился на расстояние. Не сказать, чтобы наш герой не видел таких судов раньше, напротив, сам Озгот имел аналогичный флот на Верхнем озере, и даже с десятков кораблей на нижнем, просто это было одно из первых новых зрелищ за долгое время дремоты. Да и вообще сыграла любовь юноши к военной теме и всему, что с ней связано.

Дракары повсеместно использовались в Срединной орде, поскольку водоизмещение и осадка были не велики и те с успехом могли проходить по местным рекам.

Орки подплыли к городу на рассвете, озаренному словно пожаром, первыми яркими лучами. В отличие от болот, по которым они двигались почти на всём протяжении от Виндхола и досюда, только днём, на озере было относительно безопасно. Бояться больше стоило разбойников, бравших на

абордаж суда на тракте и скрывающихся преимущественно в болотах. Но во всяком случае, эта опасность не составляла угрозы нашему довольно многочисленному отряду.

Город не имел как таковой крепостной стены. Вернее, она была, но не на всём протяжении, где-то её роль заменяли высоко надстроенные здания, на крышах которых размещались сторожевые галереи. Да и не совсем актуален здесь такой вид защиты, зачастую в случае большой опасности, пожитки быстро грузились на суда, которые словно водомерки разбегались от угрозы, и ищи их по одному. А если и случалась осада, то многочисленный флот местного племени быстро устранял её, большим боем или мелкими столкновениями, абсолютно не важно.

Ворота, представляющие из себя большую арку, образованную мостом, перекинутым между крепостными стенами, судя по всему открыли недавно, поскольку у проёма сгруппировались разнообразные суда, не менее двадцати. Янкай, как и подобает, стоял на верхней палубе, жадно хватая глазами новое. Но не успел он насытить взор, как судно стало забираться левее.

– Эй, куда он пошёл? – Янкай возмутился Ингару и Онгару, находившимся по разные стороны от него. Недавно братья снова поссорились и сейчас не разговаривали.

– Не знаю, – медленно и протяжно ответил Ингар.

Янкай махнул рукой, глупо рассчитывать на их осведомленность, и, не слушая предположений Онгара, обернулся.

Чего и стоило ожидать, брат был в самом конце судна, рядом с капитаном и рулевым, исполнявшим приказ и уходившим в сторону. Он, не спеша, направился к ним, обходя тут и там расположившихся орков. Одни, как и он, глазели по сторонам, другие отдыхали на походных подкладках. Тем временем город уже был по правой корме.

– Брат, мы не зайдём в город? – спокойно спросил он.

– Знаешь, вот почему-то я был уверен, что ты согласишься! – улыбаясь, ответил тот, – а смысл?.. Провизии хватает, дотянем уж до Урья... Быстрее сделаем дело.

Янкай бы возразил и может по юношеской привычке постарался убедить того в обратном, но только будь они наедине. Сейчас же весомых аргументов, в которых бы не угадывался молодецкий интерес и жажда познания нового, он найти не мог. Поэтому ничего не осталось, как кивнуть головой.

Целые сутки и пол следующего дня, отряд двигался по водам озера. Впереди лежали заливные луга клана Пастухов, поэтому Янкай недолго расстраивался, и мозг захватили новые горизонты. Лишь к обеду корабль причалил в небольшом прибрежном городке под названием Урья²³. Даже он, а это и не такое большое селение, отражал характер местности. Преобладавшие загоны и склады занимали большую часть территории, всюду сновали грузчики и рабочие, тащившие на привязях скотину. На этот прекрасный вид накладывалось мычание и блеяние сотен разнообразных жи-

²³ Урья (с ороч. Урья) – скотный двор

вотных, ожидающих, то ли отправки в другие кланы, то ли убоя, и едкий запах навоза.

Корабль встал у длинного деревянного пирса, глубоко вдающегося в озеро, из-за мелководья. Причём на мелководье, тут и там, также находились животные, коровы, можно сказать, паслись, выискивая какие-то корни давно съеденных растений в иле. При этом мелкие лодки рыбаков, каяки, ловко маневрировали между ними по коричневой от грязи воде.

– Да уж, чего-то мне это напоминает, – намекая на скотный двор Армагора, произнёс мысли вслух Дарго, переходя по мостку.

– А я думал, вы одну рыбу едите, – весело подметил Янкай, положив тому руку на плечо. Орки, находящиеся рядом, рассмеялись. За время похода, они сдружились, собственно, как и все в отряде. Янкая даже порой одолевала горечь от мыслей, об окончании похода и расставании с новыми друзьями.

– Кто бы говорил! А? Рыбацкая деревня! – не растерявшись, парировал Дарго. И он был прав, Озгот начинал именно так.

– Ага, вот только пшеницу и мясо вы частенько берёте у нас, – это действительно был факт.

– Ну конечно, один-два раза закупились в неурожай, так теперь всё. Если вспомнить, то может, и вы у нас брали пропитание.

Янкай улыбнулся.

– Ладно, ладно, ну вот тут-то я надеюсь, поедим сочный кусок мяса, а! – громко выкрикнул он, и орки поддержали его гулким да.

– Поешь, поешь, пошли! – хлопнув брата по спине и усмехаясь, сказал командир, и первым пошёл в направлении посёлка. Стоило ступить с деревянного пирса, как он по щиколотку ушёл в густую грязь, которая, насколько видно, была везде и переходила в озеро. Прошедший ночью дождь дал о себе знать. В отличие от Озгота, вымощенных улиц тут не оказалось. Как и зданий, выше, чем один этаж почти не было. Кроме, наверное, тройки таверн. За то почти в каждом дворе, виднелись хозяйственные постройки и сараи для животных. И повсеместно встречались ремесленные лавки и дворы, вот у первой линии перед озером расположились кузнецы, в большинстве своём занимающиеся подковами и прочими изделиями для хозяйственных нужд, наверное, забыв о ковке оружия. А в первой же улице, отряд наткнулся на торговую лавку кожаных изделий, на заднем дворе которой можно было слегка увидеть выделку сырья. Сколько тут всего, и узорные ножны из чёрной бычьей кожи, и прошитые нитками красного цвета, боевые рукавицы. Суровые берсерки и те задержались.

Прошлёпав по грязи четыре переулка, отряд вышел к таверне с колоритным названием «Красный бык», путь к которой указал один из торговцев. Остаться до следующего

утра они не собирались, но вот вкусно поесть – обязательно. Походные сухари и жидкая, почти постная похлёбка, в закуску с твёрдым вяленным мясом, уже изрядно надоели и не лезли в рот, поэтому оголодавшие орки гурьбой ввалились в помещение. В отличие городов, разных в построении, в отличие от кланов и племён, имеющих каждое, свой устрой и порядки, в отличие от земель, имеющих свои особенности, почти все таверны были одинаковыми. По крайней мере, все, что видел Янкай в жизни. Тот же большой зал, заполненный представителями разнообразных рас, тот же очаг, расположенный либо по центру, либо у стены, либо в больших заведениях и в зале, и на кухне, та же стойка тавернщика, и те же бочки с вином, пивом, сидром, медовухой или самогоном. Кстати говоря, наличие большого выбора алкоголя, косвенно могло свидетельствовать о масштабе города и самой таверне. В Красном быке его оказалось не так много, пиво да пшеничный самогон. Но сейчас, это было не особо важно, пить крепкие напитки Ясон строжайше запрещал, более важен тот факт, что над очагом, расположенным по центру, висел большой котёл. И перед тем как сесть, Янкай заметил хорошие куски мяса в наваристом супе, в животе от увиденного заурчало.

Как и подобает обеденному времени, зал был полон, и само собой такой многочисленный отряд привлёк внимание посетителей. Тавернщик же, суетившийся за стойкой, быстро бросил дела, и с блеском в глазах от сулившей наживы,

направился напрямик к ним, и после пары слов с Ясоном, в мгновение распорядился разобрать нагроможденные в углу у стойки ящики и бочки, и вынести пару столов и множество стульев. Отряд уселся. Только теперь Янкай смог рассмотреть помещение. В большинстве своём тут находились орки из местного племени скотоводов, одетые в простую рабочую одежду и видимо также зашедшие чисто отобедать. Было и четверо торговцев, державшихся кучкой у самого очага и бурно обсуждающих какие-то дела за кружками пива. А прямо у входа расположилась компания из пяти варгов, причём те уже в приличном подпитии, и один из них валялся в отключке у стены. Они разительно отличались от присутствующих, одетые в лёгкие кожаные доспехи и с чёрными, как уголь длинными волосами. Их выделял и тот факт, что рядом со столом грудой лежали короткие боевые луки и небольшие стрелы с черным оперением, которыми они очень успешно могли управляться. А также, кривые сабли, висящие на поясах и аккуратно стоящие у стены копья. Заметить варгов было нельзя и потому, что те пристально уставились на отряд, и что-то говоря на своём ломаном наречии, громко обсуждали и смеялись. Не очень приятно, но командир быстро уgomонил Ок'Ока, порывающегося сказать тем пару ласковых. В принципе нашему герою это тоже не понравилось, но, когда принесли первые кушанья, все быстро успокоились, и уже не замечая никого, принялись за еду. Давно Янкай не обедал с таким удовольствием, долгое воздержание

от хорошей пищи, сыграло свою роль. Угомонив наваристый бульон с жирной мясной костью и обглодав её, он почти сразу принялся за солидный, жаренный на открытом огне стейк, запивая лёгким пивом. Более того, сейчас ему казалось, что он вообще никогда не ел так вкусно. И всё было бы замечательно, если не произошедшее дальше.

Один из варгов, сверливших всё это время взглядом, встал и подошёл к столу. Так получилось, что Ясон сидел аккурат с края, и сначала не обращая на того внимания, а может и не видя, продолжал приём пищи. Варг что-то пробормотал, но из-за общего шума, Янкай не разобрал слов. Не получив ответа, варг слегка толкнул командира в плечо. Совершенно опешив, Ясон поднялся из-за стола и в полный рост встал перед тем. Сейчас отчетливо виднелась разница между двумя расами, рослый, почти на голову превосходивший варга командир и коренастый, сухой и приземистый волчий наездник. Мне кажется, никто не ожидал произошедшего, особенно от изрядно подвыпившего варга, но стоило Ясону, что-то ответить, как оппонент как-то осел, сгруппировался и словно туго натянутый лук, выстрелил локтём военачальнику в подбородок. Массивный Ясон, словно подкошенный повалился на Рагара и берсерков, сидевших рядом. Янкай не раздумывая вскочил, то же самое сделали и остальные, но не успели они и глазом моргнуть, как молодой Ок'Ок, видимо только и ждавший момента, взлетел на стол и, снося тарелки в стороны, за пару не свойственных ему громоздких ша-

гов, прыгнул на варга и повалив того, стал наносить резкие и мощные удары. Да так, что тот полностью потерявшись, не смог отразить ни одного из них. Его сородичи, за исключением одного валявшегося на полу в хмельном угаре, повскакивали и бросились на подмогу. Завязалась драка, но куда им тягаться со столь многочисленным отрядом. Янкай, не помня себя от ярости и не чувствуя пары ударов, прилетевших по лицу, дорвался до одного и со спины сильно отвесив прямо в висок, повалил противника. Не больше трёх минут длился мордобой и мне кажется, их бы забили до смерти, если не громкий и властный рык пришедшего в себя командира.

– Всем стоять! Успокоились! Быстро! – скомандовал он. И, несмотря на гул и шум драки, почти все остановились. Даже таверщик, верещавший и охавший от происходящего, и тот замер. Тех же из молодых, кто сорвался в неистовой ярости и добивал варгов, лежащих на полу и только закрывающихся от града ударов, берсерки оттащили в сторону.

Перед Ясоном разошлись, и он подошёл к лежавшим варгам. Те из них, кто был в сознании, почувствовав, что избивание прекратилось, уселись на полу, перепачканные кровью. Тот, что ближе всего к столу и которого снёс Ок'Ок, кое-как умудрился встать и поднять одного из своих. Судя по всему, он был главный.

– Вы получили, чего хотели! – громко и уверенно обратился к нему Ясон. Янкаю оказалось в диковину, каким брат

обладал самообладание, усмирив чувство гневной мести за полученный подлый удар. В былые годы юности, он никому не давал спуска в Озготе.

– Чтобы я вас больше не видел, уберались быстро отсюда! – со сдерживаемой яростью, всё же слышимой в голосе, произнёс он.

Командир варгов, поднявший с помощью сородича уже третьего, обернулся. Окровавленное и помятое лицо, озарила ехидная улыбка, обнажившая сколотые Ок'Оком зубы.

– Вы ответите за это! – сплюнув заполнявшую рот кровь с крошками белых зубов, прямо под ноги Ясону, ответил варг. Ясон стерпел и это. Противник хотел добавить что-то угрожающее, но стоявший тут же Ингар, со всей силы вложился тому в подбородок. Ингар был здоровенной детиной, поэтому варг как подкошенный рухнул. Ясон в свою очередь отвесил резкий подзатыльник молодому орку.

– Я сказал всем успокоиться! – ещё громче рыкнул Ясон, и Ингар виновато потупил взгляд, не смея противиться слову сводного брата. Для Ингара и Онгара, Ясон с самого детства имел беспрекословный авторитет.

– Стойте, стойте, мы уходим, – почти сразу забормотал другой варг, помоложе. А таверщик как можно быстрее встал между ними.

– Они получили своё, хватит, они уже уходят.

Стоявшие на ногах варги поднимали находящегося в отключке командира и подхватив того под руки, потащили к

столу. Четвертый варг, растолкал ничего не понимающего пьяницу, и быстро собравшись, те вышли из таверны. Ещё мгновение, и всё вернулось на круги своя, столы подняли, снова появилось угощение. Виноватый тавернщик, извинившийся за произошедшее принёс большую бочку с пивом и поставил на стол, заверив, что это подарок. Удалившиеся посетители стали возвращаться, а зеваки с улицы попеременно заглядывали в таверну.

– Мы не дома, помните это! И задача наша не махать кулаками, – серьёзно и поучительно произнёс Ясон, когда все снова сидели за столом.

Отряд молчал, отходя от драки и внимая словам командира. Серьёзное лицо Ясона неожиданно для всех озарила улыбка.

– Но всё же здорово ты сиганул, хах, прямо как горный козел! – командир засмеялся, обращаясь к Ок'Оку. Отряд разразился смехом, слова Ясона разрядили обстановку, и все расслабились, принявшись бурно обсуждать драку.

Весёлый настрой прервали новые посетители. Ими оказались солдаты из местной стражи. В помещение вошло пять воинов в латных доспехах, с расположенной по центру грудной брони гербом клана – головой быка. Ничего хорошего те не сулили, но благо мечи висели в ножнах. Ясон, не раздумывая, встал, а тавернщик, которого аж передернуло от заскрипевшей входной двери, мигом побежал к новым гостям. Он явно знал одного из них, чему свидетельствовали

его восклиции.

– Ооо, Батор, а у нас всё уже хорошо! – тараторил таверщик. Но воин, не внимая его словам, направился прямо к Ясону.

– Меня Батор зовут, начальник стражи, – мельком взглянув на Ясона и пробежавшись взглядом по всему отряду, произнёс он.

– Ясон, командир отряда, – не приклоняя головы, ответил Ясон.

– Буяните? – вернув взгляд на Ясона, спросил стражник и, не дожидаясь ответа, продолжил. – Что тут произошло?

К этому моменту в таверну зашло ещё пару солдат, а через распахнутую не на долго дверь, Янкай заметил, что на улице собралось много народу, в том числе и вооруженных воинов. Положение было не завидным, и прорываться с боем в случае чего бессмысленно. По телу юноши мурашками пробежал страх.

– Варги, сидевшие вон за тем столом, – Ясон кивнул в направлении, – перепили лишнего и начали буянить... Мне прилетело первому, – он приложил руку к посиневшему месту удара.

– Вот мы и проучили их, чтоб неповадно... Батор! Всё было по закону, оружия никто не обнажал! – заверил Ясон. Про оружие он заговорил не зря, поскольку во многих городах действовал закон, по которому обнаживший оружие для драки, в разной мере наказывался, порой и тюремным сро-

ком.

Начальник стражи выслушал, но не спешил с ответом. В образовавшуюся паузу влез таверщик.

– Батор, всё так и было, варги вели себя агрессивно, нескольких посетителей испугали, я уж за тобой посылать хотел, но тут, вот, они пришли, и всё так быстро произошло, – заверил он.

Начальник стражи сурово взглянул на таверщика и тот снова замолчал.

– То, что вы не использовали оружия, это хорошо, но это не освобождает вас от ответственности! По нашим законам драка в черте города запрещена, нарушение карается штрафом!

На лице Ясона расплылась улыбка. С них просто хотели поиметь денег.

– И по нашим тоже, – кладя руку на сердце и улыбаясь, ответил командир, – но вот только штраф берут с того, кто затеял драку! И это были варги, свидетелей вон, полон зал... где они сейчас? Уже смотались подальше?

– Это ещё неизвестно, может вы их задели и подначили каким-то образом ранее! – сухо отрезал стражник и, смягчая тон, медленно добавил, – надо разбираться, собирайтесь, пойдём к воеводе.

Отряд не шелохнулся, ожидая реакции командира. Ясон, секунду подумав, приблизился к стражнику и что-то сказал на ухо.

– Хорошо! – произнёс громко тот, – но вы должны уехать немедленно!

– Будь по-твоему! – согласился Ясон, и перед тем как выйти из таверны со стражей, кинул пару слов Рагару, стоявшему рядом.

Как только они удалились, внимание приковал воевода берсерков.

– Да хватит на меня так лупить, вы сами всё слышали, – громко и строго произнёс он. – Ясон приказал собираться как можно быстрее, иначе, если поедem к их воеводе, это целый день напропалую!

Подчистив еду со стола в сумки, отряд быстро собрался и под извинения раскланивавшегося тавернщика и взгляды посетителей, вывалил на улицу. Помимо девяти солдат стражи, тут и там стояли три десятка зевак, непременно желающих узнать, в чём тут дело. Причём среди них были и варги, конечно не из тех, что совсем недавно отхватили в Красном Быке. К моменту выхода Ясон как раз закончил и встретя отряд, объявил, что они следуют к конюшням на западной окраине города. Урья был небольшим селением, поэтому спустя пять минут пути по вязкой жиже и в сопровождении стражи, они подошли к ним. К сожалению некоторых орков, свободных волков не оказалось, поэтому пришлось нанять лошадей.

– Ну наконец-то, – с облегчением проговорил Ингар, когда, вывернув из улицы перед ними открылась крепостная

стена, а сквозь открытые ворота, проглядывала дорога, уходящая в зеленую даль. По левому же краю, обширные заборы загонов, с видневшимися за ними табунами.

– Да уж, – подтвердил Янкай, отскабливая об забор грязь с сапогов, – надеюсь, дальше ждёт зеленая травка.

К нему подошёл Ок'Ок.

– Слушай, – полушёпотом начал он, – так а сколько Ясон то приплатил?

Янкай усмехнулся. Тот никогда не церемонился, и, если его что-то интересовало, спрашивал, как есть.

– Так я почём знаю? Это у тебя надо спросить, ты с ним всю дорогу чесал языком!

– Да, да, так сколько? – с усмешкой, стоявший рядом Дарго и также отскабливавший сапоги, обратился к северянину.

– Так я бы спрашивал разве, если знал?.. Он ничего не сказал, сказал позже, – пожимая плечами, ответил орк.

– Вот шило у тебя в жопе, – засмеявшись, вмешался в разговор Коргар. Молодой орк с племени Янкай, также проходящий инициацию. Отпрыск одного из знатных кузнецов.

– Да ну вас... интересно же! – обиженно огрызнулся Ок'Ок.

– Смотрите, смотрите!!! – чуть ли не закричал Торак. Находившиеся рядом, а это почти весь отряд, устремили взгляды на него. Ошарашенный орк, указывал пальцем левее от загонов лошадей, туда, где расположилась небольшая площадь, также огороженная забором, только состоящим из

массивных брёвен и до этого прикрываемая с дороги сараем. И только Янкай проследовал взглядом в ту сторону, как тут же увидел, и более того услышал, существо, столь удивившее Торака. А после смерти брата в Виндхоле, того сложно было чем-то удивить. Это был огромный бык с красной шкурой, который показавшись из-за стога сена на шум, издал громкий и протяжный рёв. Следом он двинулся прямоком на отряд и, набрав приличную скорость, с безумной силой ударил в бревенчатую изгородь. По всей длине пробежала дрожь, показалось, что сама земля заходила под ногами. Первые из отряда, кто ближе, отшатнулись назад. Бык оказался действительно огромным, гораздо больше тех, что на своём веку повидал Янкай.

– Бороворог, – сорвалось у кого-то с уст.

Таких больших быков разводили только в клане Пастухов, и было верно подмечено, звали их Бороворогами. Копытное настолько большое, что стог не казался высоким или широким рядом с ним. Уже потом, Янкай услышал пару местных мифов, связанных с этими животными. По одному из них, здешние воины, порой приручали непокорных созданий и шли в бой верхом. Представьте, что на скорости может сотворить такая махина, да ещё и закованная в броню. По другим, во времена войн, их кормили плотью врагов, и тогда в бою звери срывались в иступлении, и только смерть могла остановить их.

Бык не спеша потёрся об истесанные брёвна рогами, по-

хожими на два здоровенных копыя, и, развернувшись, снова побрёл к еде. Сейчас можно было разглядеть, что шкура его, вовсе не красного цвета, как могло показаться издалека, а обычная темно коричневая с бардовым оттенком, а красный цвет придавала какая-то жижа, размазанная или расплесканная по могучему телу. Делалось это специально, для защиты от паразитов.

– Это ж, сколько в нём мяса-то? – потирая голову, подумал вслух Онгар.

– Да уж, такого надолго хватит, – подметил кто-то из орков.

– Много, очень много, – громко выкрикнув, подошёл Рагар. – Пойдёмте, Ясон зовёт.

Командир и восемь орков ждали остальных у ворот в внутренний двор конюшен.

– Думаю всем интересно, во сколько нам обошлась сегодняшняя драка! – начал он, когда все подошли, и, не дожидаясь ответов, продолжил, – пятьдесят золотых!

Он сделал паузу, но никто не решился комментировать. Пятьдесят золотых довольно много, в Озготе этих денег хватило бы на живую свинью.

– И в итоге, в совокупности со всеми остальными тратами, деньги, выделенные вашими родителями, почти закончились!.. Следовательно, у нас два пути, либо мы идём пешком и охотимся, добывая пропитание, либо вы сейчас доставите из закромов все сбережения, и кладёте в общак!

Настала неловкая пауза. Вообще, современный обряд инициации был далёк от проходивших ранее, во времена молодости отца нашего героя. Тогда ни о каких денежных вкладах родственников, и ни о каких опытных сопровождающих, и подумать было нельзя, молодые воины уходили в походы без каких-либо средств к существованию. Иногда даже оружия не выдавали, его предстояло сделать самим. И это было действительно испытание.

Янкай, видя, что ровесники межуются под пристальным взглядом брата, решил сделать первый шаг. Он, скинув с плечей походный рюкзак, извлёк из глубины кошель, на половину заполненный приготовленными семьёй монетами. И выйдя вперёд, положил на крышку бочонка, стоявшего совсем рядом с Ясоном. Это были все его сбережения. Командир одобрительно кивнул. Следом, примеру последовали остальные, в том числе и берсерки.

– Ну, вот и отлично, – проговорил Ясон, когда последний из кошельков лёг в большую горку. Некоторые попадали на землю, крышки бочонка, явно не хватало.

Денег набралась приличная сумма, поэтому за наймом лошадей дело не постояло, но, к сожалению, всё же меньше, нежели выделялось Озготом на путешествие. Отряд довольно быстро оседлал животных и под пристальные взгляды стражи, выехал за городские ворота. Открывшийся дивный простор, был похож на зелёное море. Почти без деревьев, лишь земля, усеянная сочной зелёной травой и удиви-

тельной россыпью растений и цветов. А через час пути, по подсушенной тёплым предлетним солнцем земляной дороге, слева круто вывернув, показалась река, текущая в обратном их движению направлении и впадающая в то самое озеро, по которому они совсем недавно плыли.

Земли местного клана, по которым сейчас двигался отряд, представляли собой узкую полосу плодородной земли, по бокам зажатую, словно в тиски. Слева, территориями пустынных орков, кочевников и разбойников, а справа, не менее обширными владениями варгов, что пролегали до самых Снежных гор. И, несмотря на то, что как таковой войны между кланом Скотоводов и соседями не велось, на их земли периодически совершались мелкие разбойничьи набеги. Поэтому, из-за относительной близости опасности, варги находились всего в четырёх сотнях километров, а пустынные орки вообще за рекой, двигаться приходилось с большой осторожностью, особенно когда ровная гладь земли начала переходить в холмы и взгорья, а тракт попеременно нырять с возвышенностей в овраги. Вперёд обычно выставлялись разведчики, а по ночам дежурил усиленный караул. Но слава Богам, эти меры не оправдались. Довольно быстро, в плане скорости по такому тракту двигаться одно удовольствие, отряд миновал и столицу клана Гоб²⁴, и ещё один крупный город Бороворог, к утру шестого дня с момента причала сюда, выйдя из его ворот. До Могригара, следующей важной точки

²⁴ Гоб (с ороч. Гоб) – маленький

на пути оставалось всего ничего, и уже к вечеру они должны были достичь города. Всё это время, как на руку, погода стояла просто потрясающая, солнце грело так по-летнему, что многие ехали вовсе по голый торс.

В это время спор между друзьями разгорелся не на шутку. Онгар и Ингар, как это обычно бывает, оспаривали свою точку зрения, относительно мнения Янкая. Он утверждал, что если племена варгов объединятся и нападут на клан Скотоводов, то тем не поздоровится, и варги непременно победят. Братья же в свою очередь выступали за то, что, хоть из пастухов воины и никакие, а их армия исчисляется городскими гарнизонами, стоит им нанять опытных наемников с тяжёлой пехотой и всадниками, закованными в броню, они с лёгкостью разобьют наездников варгов.

– Ты так говоришь, будто дрался с ними сто раз, – Янкай пытался доказать.

– Да тут и драться не надо, ты сам посуди, что может лук сделать против крепкого щита, брони и доброго топора, – не сдавался Ингар.

– Ну конечно, а ты знаешь, что они настолько меткие, что могут зарядить тебе прямо в бойницу шлема или в шею?

– Ты похоже Янкай рассказов про Клан Острой Стрелы наслушался, вот и несёшь всякую чушь, – вступился Онгар.

– Да эти лучники с Острой Стрелы им и в подметки не годятся, варги же стреляют прямо с волков, на ходу. Ты только попробуй их догнать.

– Вечно бегать не смогут, с одной стороны Снежные горы, с другой Большой лес и болота, – рассмеялся Ингар и его тотчас поддержал Онгар.

Янкай хотел снова возразить, но неожиданно воздух разорвал дикий крик одного из дозорных, ехавших правее по вершине холма.

– Варгии! Засаада! – вот, что тот кричал.

Колонна в ужасе уставилась в его направлении. Дозорный, прижавшись к лошади, быстро скакал вниз, указывая рукой в направлении холма. За ним следом неслись остальные. Всё бы ничего, но ужаса к картине добавляло то, что один конь скакал без всадника, а из-за холма вылетали еле заметные стрелы. Янкай не успел рассмотреть, кто отсутствовал.

– Сколько!? – что было мочи, закричал Ясон ещё не подъехавшим берсеркам.

– Около пятидесяти, близко! – раздалось в ответ.

Из-за холма раздался звук рога, завывающий и прерывистый, быстрый и точный, как лучники варгов. И множество диких, истошных криков волчьих наездников, жаждущих наживы.

– К оружию и все ко мне, – быстро и четко скомандовал он.

Отряд словно проснулся, ошетинился. И быстро, насколько возможно, рванул с места, облепив командира полукругом.

– Мы орки, и не пристало нам отступать! Агг!!! – он под-

нял топор над головой и закричал.

Адреналин в крови окружающих зашкаливал, все последовали примеру.

– Вы хотели чести и славы, так добывайте её!!! – он пробежал по остальным взглядам, словно факелом, зажигая яростью. И резко сорвался с места к вершине холма, навстречу врагу, которого ещё и не было видно. Каждый подумал про себя, что эти слова Ясон говорил именно ему, и что именно на нём он задержался дольше, чем на других.

Страх от крика дозорного, от лошади без всадника, от горна Варгов, сначала нахлынувший на молодых воинов, в одну секунду рассеялся опытным Ясоном, и отряд, не раздумывая, рванул за командиром. И будь что будет, зная одно точно, что там добывается честь, и там те, кто боятся их, ОРКОВ!

Глава 3. У холмов есть глаза

Янкаю часто говорили, что участь воина завидна, но он никогда не понимал. Не понимал утверждений, что не более часа, и судьба решена, ты либо жив, либо мертв, другого не дано. Не понимал, что на войне всё просто и понятно, кто враг, кто друг, кого рубить, а за кого подставлять щит. Не понял он и сейчас, впервые сразившись в настоящем бою.

Юноша сидел верхом на коне, рассматривая окровавленные руки и топор. Воздух разрывал крик раненых и звук, от взмахов оружия, прекращающего некоторые из стонов. Янкай отчетливо слышал, как холодная сталь врзается в плоть, разрывая и разрубая ткани, и как брызги крови вырываются через раны на свободу из застоявшихся вен, бурля и пенясь. И после каждого такого звука он сильнее и сильнее вглядывался в кровь на руках, не в силах оторваться.

– Янкай! – раздалось, откуда-то из пространства.

– Янкаай! – и вот уже рядом послышались чьи-то шаги, и крепкая рука впиалась в ногу, тряся её.

– Как ты, не ранен? – голос продолжал говорить.

Янкай взглянул на трясущую его руку. Та тоже в крови.

– Да что с тобой, мы отбились, всё хорошо! – Янкай узнал голос. Совсем недавно этот голос звал в бой, зажигая и заряжая бешеной отвагой и энергией. Сейчас же успокаивал и отчего-то радовал.

– Ясон... брат... жив, – мелькнуло в голове. Мысль выдернула из прострации, и Янкай словно очнулся.

– Да, да, мы победили? – спросил он, приходя в себя.

Ясон рассмеялся.

– Да Янкай, ты отлично сражался, – похлопывая его по ноге, ответил Ясон.

Янкай вскинул взор, холм, особенно вершина, тут и там была устлана мертвыми телами варгов, волков, лошадей и орков. Зеленая трава, так радовавшая глаз, попеременно перепачкана бардовыми пятнами крови. Всюду ходили орки из отряда, кто-то осматривал павших, добывая варгов, кто-то помогал встать раненым или успокаивал смертельно раненых. Некоторые волки, что не сопротивлялись или не сбежали, стояли над телами хозяев. Варги любили животных и те в ответ до смерти преданы им. Ходили легенды о сверхестественной взаимосвязи между ними.

Янкай спешил, и только сейчас заметил, что конь ранен. На морде, через переносицу проходила довольно глубокая рана, похоже от вскользь пролетевшей стрелы. Сместись она на градус ниже, животное бы сейчас не стояло. Юноша одобрительно похлопал коня по шее. Одновременно в голове всплыл прошедший бой, он машинально посмотрел на нагрудную броню, посреди которой красовалась здоровенная царапина от стрелы, чудом пролетевшей по касательной. Янкай провел пальцем, будь на нём кожаный доспех, однозначно бы распорол, наверняка задев тело. И что заставило в

последний момент накинуть броню, одним Богам известно. Ребята даже успели посмеяться над этим.

– Ну что, пришёл в себя? – снова спросил Ясон, ещё стоявший рядом, – давай-ка иди вон туда, – он указал пальцем на горстку орков, что собирались на краю битвы.

– Пускай тебя осмотрят, мало ли! – добавил он и подтолкнул брата в спину. И тот, взяв лошадь под поводья, пошёл в направлении толпы. Но на полпути обернулся.

– Ты сам-то как, всё нормально? – крикнул он Ясону, параллельно осматривая того на предмет ранений.

– Всё хорошо, иди, – с улыбкой на лице успокоил брат.

Янкай шёл, перешагивая через трупы. По сути их оказалось и не так много, просто те разбросало по холму. Ему показалось, что среди павших он нашёл тело варга, которого срубил первым. Необычнее же всего оказалось видеть тела тех воинов, которых он знал. Вроде бы вот, только недавно ехали в одной колонне, а сейчас они мертвы. В голове он прокручивал прошедшие события.

Устремившись за Ясоном, отряд на скорости стал подниматься в холм, это их и спасло. Сверху же, никак не ожидавшие такого напора варги летели навстречу, в предвкушении легкой, убегаящей добычи. И получилось так, что одна сторона с ходу налетела на другую и началась рубка, не выгодная стрелкам. Многие, столкнувшись, послетали с волков и лошадей. И мгновенно были изрублены противниками или убиты волками. Сам Янкай, почти вплотную оказался

к одному из наездников, едва не слетев с коня от удара, и используя эффект неожиданности со всей дури рубанул нанесенным высоко над головой топором тому между шеей и плечом. Брызги крови вырвались наружу и обагрили лицо. Стоило Янкаю извлечь оружие, тут же пришлось парировать с правой стороны выпад копья другого противника, отведя его в сторону и нанеся приближающемуся по инерции удар топором в лицо. Сбившиеся образовали небольшое столпотворение, которое было на руку оркам, поскольку варги мчались с луками наперевес, никак не готовые к ближнему бою. Это стало решающим моментом.

Наш герой, поразив второго на своём счету варга, вовремя увидел волка, приготовившегося прыгнуть на него. Он успел нанести удар и раненное в морду животное, с жалким скулением, свалилось куда-то на землю под копыта и лапы сражающихся. Искать новых противников не приходилось, вот они, все тут. Янкай прищпорил коня, чтобы слегка продвинуться вперёд, этого хватило, и он смог достать до варга, находящегося к нему боком и сражающегося с Дарго. Противник успел его заметить, но сделать чего-либо против взмаха топора, уже не смог. Наскоро выгнувшись всем телом вперёд, словно тугой лук, он попытался пропустить удар, направленный параллельно земле прямым в спину, но это была лишь жалкая попытка хоть как-то избежать смерти. Варг взвыл от боли, топор наверняка перерубил позвоночник, и не успев обмякнуть он получил ещё удар в грудь от

Дарго. А Янкай, не растерявшись, тут же рубанул по шее волку, вцепившемся мертвой хваткой в горло лошади друга. Оба животных повалились, и Дарго оказался на земле. Ему несдобровать, если бы Янкай не подъехал ближе, прикрывая того. Но и сам орк Армагора не растерялся, скинув топор, он схватил копьё поверженного противника. Вместе получилось убить ещё как минимум двоих варгов, при этом Янкай атаковал первым, стараясь отвлечь внимание на себя, тут же появлялся Дарго, убивавший волка, и следом уже один из них добивал самого всадника. В этой рубке, Янкаю едва не снесли голову, сабля варга скользнула по самой макушке шлема, отчего он тут же слетел, а сам орк прижат к коню. В голове помутнело, но благо того варга срубил кто-то из своих, поскольку, когда Янкай обернулся, того уже не было.

Почти сразу, как Дарго пал на землю, к нему и Янкаю, присоединился и Ингар, бившийся пешим. При встречном напоре, Янкай краем глаза заметил, как копьём варга его скинуло с коня, но видимо тот успел подставить щит. Янкай ещё подумал, что ему конец. Но в бою, особо прыткий варг, зарубивший берсерка и отбивший удары и Дарго, и Янкаю, и непременно убивший их, был сражён сильным броском копья. Метнул его как раз Ингар, при этом следом быстрым движением обеими руками схватился за молот и что было силы ударил по морде волка, бросившегося на него. Хоть удар и удался, и челюсть волка сломалась и повисла, тело по инерции свалило орка, и к нему с саблями сразу направились

двое пеших варгов. Янкай с Дарго это видели, и только хотели помочь другу, как новая волна противников наскочила между тем и на них, заходя с расстояния и стреляя из лука. Спасли доспехи, одна из стрел вскользь прошла по нагрудной броне.

И вновь, уже дважды за бой, Янкай можно сказать похоронил Ингара, который оправляясь от падения, готовился в последний раз наброситься на варгов, что шли на него. Но неожиданно, раздался боевой клич, и откуда-то из-за спины вылетел второй близнец, который, не раздумывая, привстав на коня, огромным прыжком налетел на противников, снеся их на землю. Ингар тут же помог брату. Янкай в это время, устремился новым напором с несколькими всадниками навстречу волне варгов, хотевших их окружить. Забавно, но Янкаю показалось, что он видел страх в глазах воина, скакавшего прямо на него. Это подстегивало и добавляло сил. Настолько, что сабля, занесённая на Янкаю, не казалась опасностью, он знал, как уклониться, знал, как отбить удар, а самое главное, знал, как устранить противника. Поэтому, не раздумывая, Янкай наклонился левее и, пропуская удар, сходу рубанул по руке. Топор прошёл так легко, словно горячий нож режется в масло. Рука, как игрушечная отлетела. Кровь снова брызнула. Казалось в воздухе стоит её особый запах, пьянящий и дурманящий. Янкай готов был убивать ещё и ещё, лишь бы как будто в награду, кровь противника брызгала на тело, на лицо и оружие. Новый напор варгов и

попытка переломить ситуацию были остановлены, потихоньку, орки из отряда начали группироваться, убивая волчьих наездников и тем самым освобождая место.

Варгов оказалось больше, но орки налетели с таким напором, что те были ошеломлены и сломлены. По всему фронту сородичи Янкая с дикой яростью врезались в их ряды. Каждый в тот день убил хотя бы одного. Поскольку атака орков пришлась в самый центр варгов, те хоть и не ожидали, попытались с флангов взять врага в кольцо. Но слава Богам у них не получилось, потому что шедший впереди Ясон с несколькими берсерками прорвал центр в самом тяжелом месте, где их больше всего и сам начал окружать левый фланг наездников. На правом же бился Янкай, братья и пятеро воинов, которые и приняли удар довольно успешно. Варгов разбили наголову и вырезали почти всех, лишь десять из порядка сорока смогли унести ноги. Преследовать не стали, во-первых, нагнать волков на лошадях довольно тяжело, а во-вторых, варги благодаря лукам могли обернуть отступление в атаку, на ходу вышибая догоняющих. Берсерки выпустили несколько стрел тем в след, на этом и остановились.

– Оо, вот и наш герой, – завидя его сказал Ингар. Орки, что были вокруг, засмеялись.

Янкай был безумно рад шуткам Ингара, он был жив. Один из берсерков перематывал руку, но тот от этого ни капли не приуныл. Рядом с ним сидел и Онгар, тоже живой и, похоже, вообще без царапин, хоть и вытворял такие кульбиты в

бою. Но больше всего Янкай был рад видеть Дарго, за время путешествия они сильно сблизились. Голова того была перебинтована, на белой ткани виднелись красные пятна размером со сливу. Судя по всему, рана не глубокая. Ок'Ок тут же, в сильном возбуждении он быстро тараторил, рассказывая о своих деяниях Рагару и ещё одному берсерку. Вообще у всех молодых воинов, так же, как и у самого Янкая светились глаза, а внутри сидело непонятное чувство, словно вот, только сейчас они лишились девственности. Какое облегчение и радость нашла на каждого, словно тяжелейший груз с плеч, висевший обязанностью перед каждым молодым воином. А что самое веселое и воодушевляющее, что они не отступили, что они живы, что победа за ними. Да ещё и меньшим числом, чем у противника.

– Скажешь тоже, – смущенно сказал Янкай.

– Много наших полегло? – спросил он, не видя некоторых из молодых и многих берсерков.

– Десять, и ещё Аргар, – Ингар кивнул в сторону, откуда раздавались крики. Аргаром звали ровесника Янкая, также проходящего инициацию. Он был хорошо знаком нашему герою, поскольку жил в Озоте.

Поодаль трое орков пытались удержать молодого Аргара, пока один что-то делал. Тяжелораненых за исключением него не было, остальные либо легко отделались, либо мертвы. В этом вся особенность варгов, даже в тяжёлом бою, они старались всегда добить противника. Десять погибших из

двадцати пяти, Янкаю с друзьями повезло, потому что большая часть из убитых оказались берсерками. Но потери имелись и среди молодых, жалко, что они не дошли до финала испытания, но сражались достойно. К предкам ушли Торак, вслед за братом, погибшем в Виндхоле, говорят, он сражался так, словно искал смерти, она услышала и пришла в виде стрелы попавшей в шею. Коргар, сын кузнеца, напоровшийся на копьё варга в самом начале боя. И Фарног, молодой орк с могучего города Дорфанга²⁵ и племени с горячим нравом. Янкай подумал, как бы война не началась из-за этого. Его, с несколькими стрелами в теле и ранением саблей в плечо, и ещё сопротивляющегося, загрызли волки. Вообще прохождение инициации для дорфангца в другом племени, довольно редкое явление, и Фарног попал в отряд только из-за того, что Дункан, хорошо знал его отца.

В итоге к концу сражения осталось пятнадцать орков, в том числе раненый Аргар.

– Что с Аргаром? – спросил Янкай.

Лицо Ингара сморщилось.

– Ампутация руки, – он сплюнул.

– У этих собак сил даже не хватает на то, чтобы рубануть нормально, оставляют надрезы какие-то.

Янкай не совсем понял, но уточнять не стал. И этого хватило, чтобы знать, что ему довольно плохо. Он сел рядом, один из берсерков начал рассказывать про моменты боя,

²⁵ Дорфанг (с ороч. Дор – «крепкий», Фанг – «дуб») – крепкий дуб

остальные подхватили.

– Слушайте-ка! – вскрикнул Ок'Ок, словно его осенило. Он даже вскочил. Только сейчас Янкай обратил внимание, что вся левая часть груди и плечо северянина, а сидел он на голый торс, тёмно-синего цвета, последствия после сильного скользящего удара копьём о латную пластину. К слову Ок'Ок перед нападением один не смеялся над Янкаем, когда тот натянул доспех, и последовал примеру.

– Я совершенно забыл!.. там, т..ам, – он запинаясь, настолько важное хотел сказать. Рука судорожно тряслась в направлении центра боя, где павших лежало более всего.

– Да говори уже, – устав ждать пробасил Бутас, самый взрослый из отряда. Опытный берсерк, воин в прямом смысле слова. Такие не гнались за чинами, им не милы были семья и оседлая жизнь. Этот орк все свои годы провёл в войнах, походах и прочих ратных делах. Когда как наёмник, когда как солдат племени Хранителей Севера или прочих племён клана Ледяных озер.

Ок'Ок на секунду замолчал, собираясь с мыслями.

– Да короче, когда мы сшиблись, мне показалось, что варг против меня тот самый... из таверны, ну который командир их что ли!

– Так, и что, ты срубил его? – поднимаясь с земли, спросил Рагар.

– Ну не совсем, это он мне вlepил копьём, – едва прикоснувшись к синяку, ответил северянин с улыбкой на лице. – Я

успел рубануть топором, но, похоже, попал куда-то по волку.

– А потом? – спросил Бутас.

– А потом я оказался на земле и когда встал, было не до него.

– Постой-ка, – заговорил берсерк по имени Гор, соплеменник Янкая, – мне кажется, я тоже видел его... Когда ты упал, я оказался рядом и сильно приложился тому в шею, правда, лица не видел. Он слёг вон там, – Гор также указал на центр боя.

– Ну-ка пошли, – Рагар не дожидаясь остальных, направился туда. За ним, увлекаемые интересом, последовали остальные.

Ясон как раз осматривал павших в том месте. Когда подошли первые из них, он заговорил.

– Похоже, аукнулась драка в таверне!

– Это точно, – не дослушав, произнёс Рагар. – Ок'Ок видел их воеводу, что начал заваруху, – разглядывая тела, добавил он.

Ясон, отойдя от тела Торака, лежащего с выпученными от ужаса глазами и окровавленным ртом, со скошенной в не естественном положении челюстью и чёрной стрелой в шее, подошёл к одному из мертвых варгов и перевернув того ногой, заговорил, – вот эта собака, – он с презрением плюнул на труп.

Варг лежал на спине, а между шеей и правым плечом разверзлась большая рана, из которой до сих пор сочилась бар-

довая кровь.

– Хах, здорово ты рубанул Гор, – похлопав по спине воина, отметил Рагар.

– Поделом ему! – презрительно выкрикнул Ок'Ок.

Прервал их торжество Ясон.

– Нам поделом! Чего стоила эта драка? – орки замолчали.

Цена оказалась действительно высока.

– Нас просто так не оставят, надо скорее уходить! Собираемся, наверняка скоро варги пришлют карательный отряд, надо успеть до Могригара, – скомандовал командир, осматриваясь на Север, куда ушли уцелевшие враги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.